

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16

1905 г.

августа 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Добрый пастырь.

Пастыря образъ,—высокъ, поучителенъ,—
Въ притчѣ указанъ намъ Богомъ—Спасителемъ:
Намъ подражать подобаешь ему,—
Много вѣщаетъ онъ сердцу, уму
Правдою вѣчною, въ притчѣ сокрытою...
„Пастырь вступаетъ дорогой открытою,
Дверью отверстою въ овчій свой дворъ,—
Тайно приходитъ лишь хищникъ и воръ.
Овцы покорно за пастыремъ слѣдуютъ,
Голосъ хозяина издали вѣдаютъ;
Онъ по—именно глашаетъ овецъ,
Знаетъ ихъ, любить, какъ нѣжный отецъ,

Съ утра выводитъ на пажити тучныя...
Овцы, какъ дѣти съ отцомъ неразлучныя,
Ходятъ безъ страха за нимъ по слѣду,—
Пастырь предъ ними всегда на виду...
Съ пастыремъ добрымъ нѣтъ стаду опасности:
Онъ не оставитъ ихъ въ случаѣ крайности,—
При нападеніи хищныхъ волковъ,
Душу за нихъ положить онъ готовъ.
Вѣрны и овцы всѣ пастырю доброму,
Къ голосу глухи они незнакомому,
Вслѣдъ за другимъ отъ него не пойдутъ,—
Пастыря только и любятъ и чтутъ“!—
Пастыря образъ, прекрасный, возвышенный,
Въ притчѣ Христовой, сейчасъ нами слышанной,
Всѣмъ намъ, собратія, Господомъ данъ,
Кто изъ насъ носитъ священника санъ.
Будемъ же пастырства дѣлу все преданы:
Вспомнимъ, что притчею намъ заповѣданы
Честные въ жизни, прямые пути,
Ими и стадо должны мы вести...
Чтобы намъ выполнить свято призваніе,—
Дѣломъ покажемъ мы пастыря званіе:
Съ вѣрой, надеждой, любовью въ груди,
Будемъ предъ стадомъ всегда впереди!—

Священникъ *Аѳанасій Веселицкій.*

Религіозныя вѣрованія черемись.

I.

Путаница въ современныхъ религіозныхъ понятіяхъ черемись. Исчезновеніе старыхъ народныхъ вѣрованій и преданій. Обоготвореніе видимой природы язычниками черемисами. Аналогія

съ библейскимъ язычествомъ. Періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ природы (фетишизмъ). Почитаніе деревьевъ: березы и рябины. Мнѣніе черемисина учителя Малярова о національныхъ цвѣтахъ черемисскаго костюма. Обоотвореніе камней. Почитаніе овцы.

Первоначальныя языческія вѣрованія черемисъ не сохранились въ чистомъ видѣ. Знакомство съ тюркскими племенами и позднѣйшее ознакомленіе ихъ съ христіанствомъ во многомъ измѣнили характеръ собственно черемисскихъ религіозныхъ сказаній. Многія старыя народныя вѣрованія и обряды уничтожились и даже забылись черемисами. Появились заимствованія изъ магометанскаго и христіанскаго вѣроученія. Въ религіозныхъ понятіяхъ произошла путаница. Явились новыя божества и старымъ богамъ приписаны новыя свойства.

За послѣднее время, съ развитіемъ христіанской проповѣди и народнаго образованія, религіозныя вѣрованія старины пропадаютъ особенно быстро. Христіанство гонитъ старыхъ боговъ даже изъ лѣсныхъ трущобъ луговой стороны, гдѣ еще сильны суевѣрія старины. Язычеству приходится очень плохо. Священныя рощи его вырублены и запустѣли, языческіе религіозные обряды не могутъ совершаться открыто и со всею торжественностью. На сторонѣ христіанства сила просвѣщенія и большинство народонаселенія. Даже закоренѣлый киреметникъ идетъ теперь въ церковь и приглашаетъ къ себѣ христіанское духовенство для совершенія христіанской требы „изъ стыда“, какъ говорятъ сами черемисы, слѣдовательно, не изъ какого-либо страха предъ начальствомъ, но изъ страха предъ общественнымъ мнѣніемъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого является забвеніе старыхъ языческихъ вѣрованій, которыя на нашихъ глазахъ, вѣроятно, должны совершенно исчезнуть.

Предметомъ языческихъ вѣрованій черемисъ съ давнихъ поръ служила обоготворяемая ими природа со всѣмъ богатствомъ и разнообразіемъ ея явленій, то разрушительно грозныхъ, то

чарующихъ и благотворныхъ. По мѣрѣ того, какъ мѣнялся взглядъ черемисъ на окружающія ихъ явленія природы, мѣнялись и ихъ религіозныя представленія. Языческія божества получали новыя названія и создавались новыя легенды о ихъ происхожденіи и дѣлахъ, самая же религія на каждой ступени религіознаго развитія черемисъ представляла въ сущности обоготвореніе видимыхъ силъ природы. Съ черемисами повторилось тоже, что замѣчено было еще въ древности ветхозавѣтными пророками у современныхъ имъ язычниковъ. Стремленіе удовлетворить врожденной религіозной потребности побуждало язычниковъ, уклонившихся отъ истиннаго богопознанія, искать Бога повсюду и въ концѣ всего въ видимой природѣ. Но ища Бога въ природѣ, гдѣ дѣйствительно открываются невидимыя свойства Божіи (Римл. I, 20), язычники впали въ грубое заблужденіе, объясняемое только помраченіемъ человѣческаго разума чрезъ грѣхъ (Римл. I, 21). вмѣсто Творца они обоготворили и стали поклоняться Его творенію.

Можно думать, что религія черемисъ имѣла свой періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ природы, періодъ фетишизма. Такъ какъ черемисское племя воспиталось среди лѣсовъ, то обожаніе растительности при этомъ должно было имѣть очень важное значеніе. Слѣды сего обожанія хранятся доселѣ въ благоговѣйномъ почитаніи разныхъ лѣсныхъ урочищъ и нѣкоторыхъ видовъ растительности, пользующихся важнымъ значеніемъ въ религіозныхъ обрядахъ.

Среди своего чернолѣсья черемисинъ особенно чтить березу. Она всегда была самымъ полезнымъ деревомъ въ его быту: березовой лучиной онъ освѣщаль свою избу въ длинныя зимнія ночи; березой топилъ свою печь; корою ея крыль свое жилище въ защиту отъ дождя и непогоды. Изъ этой же коры дѣлаеть онъ и доселѣ свою домашнюю посуду, кузовья, бураки и проч.; изъ нея онъ дѣлалъ въ старину себѣ высокую шапку, которая до послѣдняго времени считалась необходимой принадлежностью

черемисскаго убранства при совершеніи языческихъ жертвоприношеній и молитвъ. Мѣстами жертвенныхъ обрядовъ, большею частью, служатъ березовыя рощи. Въ нихъ же помѣщаются разные киремети. Огонь при жертвоприношеніяхъ разводится изъ березовыхъ дровъ. На свадьбѣ въ кругу, гдѣ пируютъ родственники и посторонніе гости и гдѣ сидятъ женихъ и невѣста, ставится всегда молодая березка. Береза, наконецъ, всего чаще встрѣчается въ черемисскихъ деревняхъ. Не имѣя въ настоящее время лѣса по близости отъ своей деревни, горный черемисинъ разводитъ непременно при своемъ домѣ небольшой садъ изъ кудрявыхъ березъ. Хозяинъ особенно любитъ это мѣсто. Оно обнесено крѣпкимъ плетнемъ или даже заборомъ, чтобы туда не заходила домашняя скотина, и содержится въ большой чистотѣ. Черемисская деревня поэтому вся спрятана въ густой веселой зелени березъ.

Другое особенно почитаемое дерево—рябина. Судя по нѣкоторымъ повѣрьямъ и обрядамъ, она имѣетъ очистительную и предохранительную силу отъ всякаго колдовства и дѣйствія злыхъ духовъ.

Говоря о почитаніи деревьевъ, школьный учитель Маляровъ, родомъ черемисинъ, преимущественно останавливается на березѣ. Почитаніе этого дерева въ старину, по его мнѣнію, повело къ тому, что отъ березы были заимствованы даже обычные цвѣта черемисской одежды. Почитая березу за священное дерево и постоянно молясь въ березовыхъ рощахъ, черемисы, говоритъ онъ, въ подражаніе серебристой бѣлоствольной березѣ стали носить бѣлыя одежды. Зеленые листья, покрывающіе въ лѣтнее время березу, подали мысль черемисскимъ женщинамъ наряжаться по праздникамъ въ зеленые кафтаны, зеленыя шапки, и опоясываться зелеными кушаками. Покрытый черной корой комель березы навелъ на мысль обуваться въ черныя онучи. ¹⁾ Имѣло

---

¹⁾ И. Я. Маляровъ. Бесѣды къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода. Извѣстія по Казанской епархіи 1873 г., стр. 114.

ли это заимствованіе цвѣтовъ одежды когда-либо религіозное значеніе, въ настоящее время сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, какъ и все остальное, оно указываетъ на сохранившіяся среди черемисъ любовь и уваженіе къ этому дереву, когда-то очевидно почитавшемуся у нихъ священнымъ.

О другихъ финскихъ племенахъ извѣстно, что они въ древности чтили камни и поклонялись имъ. Каменные скалы своей громадой, своей неподвижностью возбуждали въ дѣтскомъ воображеніи финновъ удивленіе и благоговѣйный страхъ. У черемисъ Казанской губерніи вѣры въ камни не было, потому что и камней въ ихъ лѣсистой песчаной мѣстности не было. Въ видѣ исключенія, можно указать только на единичные случаи почитанія камней въ Яранскомъ уѣздѣ, гдѣ жители деревни Шудугумъ, какъ рассказывали проф. И. Н. Смирнову, приносили жертвы камню. ¹⁾ Въ Яранскомъ же уѣздѣ находился близъ деревни Чимбулатъ Колянурской волости огромный камень утесъ на берегу рѣчки Немды. До сихъ поръ можно видѣть тамъ разбросанные куски этого камня, который пользовался громаднымъ уваженіемъ у черемисъ въ XVII вѣкѣ. Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія онъ представлялъ возвышающуюся среди густого лѣса слоистую известковую массу въ 11¹/₂ аршинъ вышиной и 36 толщиной и былъ взорванъ, по распоряженію митрополита Филарета, чтобы показать черемисамъ „ничтожность сего божества“. ²⁾

Изъ числа домашнихъ животныхъ наиболѣе важное значеніе въ бытовой жизни черемисина имѣла овца. Въ лѣсной и холодной странѣ особенно важно то, что защищаетъ отъ холода. Овца именно дорога была черемисину тѣмъ, что шерсть ея идетъ ему на кафтанъ, на онучи и войлоки, а кожа на тулупы. Въ честь овцы въ старину установленъ былъ особый праздникъ, извѣстный подъ названіемъ „шорок—ел“ или, по горному нарѣ-

---

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань. 1889 г., стр. 139.

²⁾ Тамъ же, стр. 140.

чію, „шарык—ял“ (овечья нога). Праздникъ этотъ, совершавшійся раньше въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда особенно чувствуется благотворное вліяніе овечьей шубы, теперь совпадаетъ съ Рождествомъ. Молодежь ходитъ въ это время ночью въ овечьи хлѣвы гадать,—хватать овецъ за ноги. Взрослые же считаютъ непремѣнной обязанностью своей разостлать въ переднемъ углу на лавкѣ войлокъ, сдѣланный изъ овечьей шерсти, на который и садятся приходящіе, почтенные гости. ¹⁾

Береза и рябина изъ царства растений и овца изъ царства животныхъ — вотъ остатки древняго обожанія природы,—слѣды натуральной религіи у черемисъ. Да и эти остатки держатся въ настоящее время уже довольно слабо.

II.

Вторая ступень въ религіозномъ міросозерцаніи черемисъ. Представленіе божества подѣ видомъ личнаго существа. Переходъ отъ обоготворенія земли къ небу: обоготвореніе небесныхъ явленій. Указаніе черемисина Малярова. Возникновеніе человѣкообразныхъ представленій божества. Зачатки антропоморфизма въ первобытной религіи черемисъ. Критическое отношеніе къ первобытнымъ формамъ религіи. Объясненіе происхожденія боговъ путемъ рожденія. Матери боговъ. Идеи собственности, творенія и владычества въ примѣненіи къ объясненію природы боговъ. Личные духи—хозяева, владыки, цари и создатели явленій природы. Историческая смѣна въ названіяхъ боговъ. Слово „юма“, его первичное и производное значенія. Краткій перечень главныхъ боговъ.

Слѣдующую высшую ступень въ религіозномъ міросозерцаніи черемисина составляетъ попытка поставить на мѣсто обожаемыхъ предметовъ природы Бога, какъ существо личное съ извѣстными

---

¹⁾ Нурминскій. Очеркъ религіозн. вѣрованій черемисъ. Православный Собесѣдникъ. 1862 г., ч III, стр. 247.

личными качествами. На мѣсто обожанія березы является богъ, который есть владыка лѣса; на мѣсто обожанія овцы явился богъ, который стережетъ и пасетъ и овецъ, и коровъ, и лошадей.

Переходъ къ почитанію личныхъ существъ совершился не вдругъ, но постепенно, подъ вліяніемъ религіознаго развитія самого народа. По мѣрѣ развитія, черемисинъ долженъ былъ обратить свой взоръ отъ земли къ небу, отъ предметовъ неодушевленныхъ и животныхъ неразумныхъ къ существу живому и разумному. Онъ понялъ, что небо гораздо красивѣе, чѣмъ его бѣдная природа, что отъ неба зависитъ плодородіе земли, что оттуда свѣтитъ солнце—источникъ теплоты. Онъ обоготворилъ солнце, луну, небо и звѣзды.

По объясненію черемисина Малярова, все это произошло такъ: „черемисы видѣли—днемъ свѣтитъ солнце, а ночью луна и сверкаютъ несчетныя звѣзды, льетъ дождь, громъ—молніи, отъ которыхъ объемлетъ насъ страхъ; вѣтры и прекрасныя облака. Но не познали они небеснаго строителя; а солнце, нѣжными и теплыми лучами свѣтящее и оживляющее сквозь темныя, лѣсныя вѣтви, вмѣнили за небеснаго Бога, а также и луну. И такъ какъ, не имѣя стекла, они видѣли изъ своихъ курныхъ избышекъ небесный свѣтъ, только отворивъ дверь, а своего мнимаго бога, т. е. солнце и луну, видѣли изъ густого лѣса только во время полдня, слѣдовательно на югѣ: то они молились всегда, обратившись на югъ, и были принуждены ставить свои избы дверями всегда на полдень, чтобы удобно было, отворивши двери, молиться солнцу и лунѣ. А для зимняго времени они дѣлали надъ дверью маленькій полукругъ, снявши который, видѣли свѣтъ и молились Богу, а въ стѣнахъ дѣлали волоковыя окна. Вотъ почему наши невѣжественные отцы, говоритъ онъ, ставили избы на полдень дверями, какъ это и доселѣ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя старыя избы дверями на югъ. Впрочемъ, у насъ черемисъ такихъ избъ теперь уже мало, а больше у чувашъ. Но и

между нами, черемисами, еще многие невѣжественные молятся, по старому преданію, на югъ, и если двери по новому плану поставлены не къ югу, то они молятся сквозь окна, а все-таки въ южную сторону, не обращая вниманія на то, что стоятъ спиной къ лику Бога и святыхъ Его“ (т. е. къ иконамъ) ¹⁾.

Въ этомъ описаніи, не во всемъ вѣрномъ, важно то, что природный черемисинъ, возросшій среди своего народа, находитъ и теперь среди черемисъ слѣды почитанія небесныхъ свѣтилъ. Онъ рисуешь картину того первобытнаго времени, когда предокъ ихъ, черемисинъ, поднялъ взоры свои отъ земли къ небу и, замѣтивъ, что небо съ его свѣтилами красивѣе и лучше его земли, обоготворилъ то и другое, не задаваясь дальнѣйшими вопросами, что такое это, видимое имъ, небо и эти свѣтила, откуда явились они и какъ живутъ. Но вопросы эти неизбежно должны были возникнуть позже, по мѣрѣ умственнаго развитія черемискаго народа. Вступая, какъ говорятъ ученые, въ періодъ критическаго анализа, или обсужденія и провѣрки своихъ младенческихъ вѣрованій, черемисинъ долженъ былъ задаться вопросомъ о сущности и происхожденіи, обоготворяемыхъ имъ, явленій природы. Какъ естественно было ему предположить, что небо выше, важнѣе земли, и что, слѣдовательно, Богу всего лучше и естественнѣе обитать тамъ на небесахъ, такъ же естественно было понять, что человѣкъ гораздо выше, красивѣе и сильнѣе по своимъ умственнымъ качествамъ, чѣмъ неодушевленные предметы или животныя, и отсюда предположить, что Богу всего естественнѣе быть въ образѣ человѣка. Такъ Богъ явился у него обитателемъ неба и въ образѣ человѣка.

Періодъ фетишизма, или непосредственнаго обожанія предметовъ природы, съ признаніемъ Бога въ человѣческомъ видѣ, уже давно миновалъ для черемисской религіи. Она успѣла достигнуть дальнѣйшей степени развитія, создать себѣ множество лич-

---

¹⁾ И Я. Маляровъ. Бесѣды къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода. Извѣстія по Казанской епархіи. 1873 г., стр. 113.

ныхъ боговъ, надѣлать ихъ особыми отличительными качествами (свойствами) и создать нѣсколько мифическихъ сказаній изъ ихъ исторіи и повседневной жизни. Между богами стали замѣтны уже начатки подчиненности, изъ сопоставленія ихъ между собою начала смутно возникать идея одного главнаго Бога, которому подчинены всѣ остальные. Какъ произошло все это, въ настоящее время сказать трудно. Можно только думать, что и здѣсь соблюдалась своя послѣдовательность. Зачатки человѣкообразныхъ представленій имѣли мѣсто еще на первой ступени религіознаго развитія черемисъ ¹⁾. Такъ, обоготворяемое ими, небо (юма) черемисы представляли живымъ существомъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи лукъ—радугу (юмон-пюйге) и камни или стрѣлы (юмон-ки). Его дыханіе представляетъ собою воздухъ ²⁾. На человѣкообразныя представленія о солнцѣ указываетъ то, что лучи его называются по черемиски солнцевы ноги (кече-йол) ³⁾. Огонь, огненный духъ, описывается довольно опредѣленно въ черемисскихъ молитвахъ: „огненный духъ, у тебя длинныя ноги и острый языкъ, очистивши наши жертвы, принеси ихъ богамъ“ ⁴⁾. Громъ и молнія представляются черемисамъ неразлучными братьями. Громъ ходитъ впереди брата и ударяетъ по облакамъ, молнія выбрасываетъ огненные стрѣлы ⁵⁾. Въ связи съ ними находится вѣтеръ, который летитъ и несетъ по землѣ въ то время, какъ собирается идти дождь. Человѣкообразность представленій о водѣ, морозѣ, инеѣ очевидна уже изъ того, что вода представляется черемисамъ въ видѣ старой женщины, одѣтой въ

---

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., стр. 147.

²⁾ Вятск. Епарх. Вѣдомости. 1868 г., 154 стр.

³⁾ Золотницкій. Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Казань, 1877 г., стр. 12.

⁴⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозн. обряды черемисъ. Казань, 1887 г., 22 стр.

⁵⁾ С. К. Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма. Спб., 1879 г., 50 стр.

бѣлую одежду (вита-ква), морозъ—въ видѣ старика (покшым-кугуза), а иней—въ видѣ бабушки старухи (поглым-кубай).

Человѣкообразныя представленія обоготворяемыхъ явленій съ теченіемъ времени пріобрѣтаютъ большую опредѣленность. Рѣшая вопросъ о происхожденіи того или иного явленія, черемисы приходятъ къ мысли, что явленія природы, какъ, напри-мѣръ, свѣтъ и тепло солнечное, дождь, вѣтеръ и проч. происхо-дятъ такъ же, какъ и люди, отъ своихъ матерей.

Въ списокѣ черемисскихъ боговъ появляются:

Мать высокаго неба,

Мать свѣтлаго солнца,

Мать облаковъ,

Мать луны,

Мать звѣздъ,

Мать теплоты,

Мать воды,

Мать моря,

Мать огня,

Мать земли,

Мать прибыли,

Мать скота ¹⁾.

Вѣроятно, это была первая попытка выдѣлить изъ обоготворяемыхъ явленій управляющія ими силы. Съ дальнѣйшими попытками въ томъ же родѣ мы встрѣчаемся и въ позднѣйшей исторіи религіознаго творчества черемисъ. Не удовлетворяясь уже прежними своими грубыми и наивными вѣрованіями, черемисы по мѣрѣ умственного развитія подъ вліяніемъ сосѣднихъ болѣе обра-зованныхъ племенъ почитаютъ новыхъ боговъ. При чемъ пред-метомъ религіознаго поклоненія остается все таже видимая при-

¹⁾ Свящ. Тим. Семеновъ въ своемъ очеркѣ: „Черемисы“ говоритъ: „боги и важнѣйшія явленія природы и стихіи произошли отъ особыхъ матерей. Какимъ образомъ это случилось—черемисы не объясняютъ и мысль объ этомъ считаютъ грѣховной“. Правосл. Благовѣстникъ, 1893 г., № 9.

рода и только мѣняется взглядъ черемисъ на обоготворяемыя ими явленія. Стараясь объяснить себѣ послѣднія, черемисинъ неизбежно приходитъ къ мысли о личныхъ и невидимыхъ духовныхъ существахъ, управляющихъ каждымъ явленіемъ природы. Онъ покланяется уже не просто солнцу, лунѣ, но хозяйвамъ, собственникамъ этихъ явленій. Онъ представляетъ ихъ себѣ въ человѣческомъ видѣ, но надѣленными особыми, исключительными, божескими силами. Въмѣсто матерей у явленій природы выступаютъ творцы, хозяйева и владыки.

Черемисскіе боги послѣдовательно являються съ названіемъ: хозяинъ (оа, іа), создатель (пуйршо), царь и владыка (хон, он). Названія эти сохраняются отчасти и до настоящаго времени, хотя теперь и замѣнены уже въ большинствѣ случаевъ названіемъ богъ (юма). Такъ какъ старыя названія сохраняются, то нерѣдко одно и то же обоготворяемое явленіе носитъ имя матери, хозяина, создателя, владыки и бога.

Въ своихъ названіяхъ божества черемисинъ шелъ по восходящей степени. Сначала онъ просто покланялся природѣ. Затѣмъ выдѣлилъ изъ видимой природы ея мать, существо высшее сравнительно съ природой и съ нею тѣсно связанное узами родства, и покланялся матери природы или собственно многимъ матерямъ отдѣльныхъ явленій природы. По мѣрѣ умственного развитія онъ усматривалъ во главѣ обоготворяемой имъ природы существа еще болѣе сильныя и могущественныя, которыя держатъ природу въ полномъ повиновеніи и распоряжаются ея силами, какъ полновластные господа и хозяйева. Возвышая ихъ въ собственномъ религіозномъ сознаніи еще больше, онъ произвелъ ихъ въ цари. Но и это представленіе не удовлетворило его. Божество, какъ существо, предъ которымъ преклоняется и отъ котораго зависитъ все живущее, должно стоять выше царя въ обычномъ земномъ пониманіи этого слова. Оно должно быть владыкою и царемъ царей, словомъ оно должно быть Богомъ.

Слово Богъ (юма), завершившее исторію названій черемис-

скаго божества, обозначаетъ, по современнымъ воззрѣніямъ черемись, существо высшее по отношенію къ матерямъ, царямъ и творцамъ явленія природы. Прежде, чѣмъ сдѣлаться нарицательнымъ, слово „юма“ обозначало собою у черемись видимое небо. Когда черемисинъ хотѣлъ сказать „звѣзда небесная“, онъ говорилъ „юмо што шудыр“ на небѣ (юмо) звѣзда. Млечный путь до сихъ поръ называется небесная (божья) дорога гусей—„юмон комбэ-корнэ“, сѣверь—„ют-юмал“ (ночная сторона неба), югъ—„кечибал-юмал“ (полдневная сторона неба).¹⁾

По своему первичному значенію юма представляетъ общефинское названіе видимаго неба, которому черемисинъ поклонялся, когда понялъ, что оно выше, прекраснѣе и величественнѣе земли. Затѣмъ, когда періодъ непосредственнаго обожанія предметовъ природы для него закончился, черемисинъ сталъ называть этимъ именемъ тѣ высшія, могущественныя существа, которыя, по его мнѣнію, управляютъ силами природы. Слово, служившее для обозначенія неба, потеряло свое первоначальное значеніе и стало обозначать бога вообще.

Такимъ образомъ въ разное время явились у черемись:

Богъ неба (туня куго-юмо),

Богъ солнца (ош-кечы-кугу-юмо),

Богъ луны (тулза кугу-юмо),

Богъ зари (жаря-кого-юмо),

Богъ звѣздъ (шудыр шамыч кугу-юмо),

Богъ грома (кудэрче-кугу-юмо),

Богъ молніи (вологончэ-кугу-юмо),

Богъ вѣтровъ (мардэж-кугу-юмо),

Богъ ведра (у мыр-куту-юмо),

Богъ воды (вуд кугу-юмо),

Богъ моря (тэнгыже-кугу-юмо),

Богъ огня (тул кугу-юмо),

Богъ земли (мландэ кугу-юмо),

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., стр. 145.

Богъ горы (курук-юмо),
Богъ растеній (сакса кугу-юмо),
Богъ цвѣтовъ (хихря кого-юмо),
Богъ скота (воликъ-шочын-кугу-юмо),
Богъ пчель (мукш-шочын-кугу-юмо),
Богъ звѣрей и птицъ (каик-кугу-юмо),
Богъ тумана (тутура кугу-юмо),
Богъ дома (сурт-кугу-юмо) ¹⁾.

III.

Грубость первобытныхъ представленій черемисскаго народа о личномъ богѣ. Черемисская легенда о жизни бога на небѣ. Какъ черемисы узнали бога. Олицетвореніе солнца и другихъ силъ и явленій природы подъ видомъ языческихъ божествъ. Главныя и второстепенныя божества. Женскія божества. Злыя божества. Практическій утилитарный характеръ черемисской религіи. Отсюда сухость и скудость ея миѳологіи.

Первобытныя чисто народныя представленія черемисъ о своемъ божествѣ очень грубы. Занимаясь скотоводствомъ и сочувствуя кочевой жизни, слѣды которой сохранились въ бытѣ черемисъ и доселѣ, черемисинъ въ своемъ представленіи о личномъ богѣ выразилъ свой идеаль жизни. Богъ черемисъ (юма), живущій на небѣ,—это зажиточный крестьянинъ, обладающій большимъ количествомъ скота и несмѣтнымъ богатствомъ. У него много всякаго добра, а лошадей, коровъ и овецъ столько, что когда идутъ его стада, то отъ начала не видать ихъ конца. Несмотря на свои богатства, богъ живетъ очень просто. Работниковъ не держитъ и самъ все дѣлаетъ по хозяйству, а дочь свою посылаетъ на землю пасти скотину, такъ какъ на небѣ травы нѣтъ. Дочь, познакомившись на землѣ съ добрымъ молодцемъ, по сказанію черемисской народной легенды, выходитъ за него замужъ.

---

¹⁾ Тамъ же, 144 стр.

Такъ люди познакомились съ богомъ, а раньше они другъ друга не знали. Въ этомъ сознаниі невѣдѣнія бога разительно сказанъ переверотъ отъ религіи природы къ представленію бога, какъ существа личнаго. Черемисинъ прямо сознается въ своей легендѣ, что онъ не зналъ прежде этого личнаго бога, что прежде мѣсто его заступало у него въ религіи что-то другое. Посредникомъ между богомъ и людьми является женщина—божеская дочь. Женщина, которая въ черемисской легендѣ служитъ связующимъ элементомъ между небомъ и землею, по мнѣнію С. А. Нурминскаго, олицетворяетъ собою силу плодородія, сообщаемую небомъ (солнцемъ) землѣ. ¹⁾ Солнечный лучъ, упавая на землю, возбуждаетъ въ ней теплоту и тѣмъ доставляетъ ей способность плодородія. Вотъ это-то дѣйствіе неба на землю, это вліяніе солнца и свѣта на плодородіе земли, черемисинъ язычникъ олицетворилъ подъ образомъ брака между дочерью божіей и молодцемъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что личный богъ черемисъ только по формѣ личень, а по сущности, по идеѣ, заключающейся въ понятіи существа божія, онъ есть олицетвореніе силъ природы.

Различныя силы природы олицетворены были язычниками черемисами въ различныхъ божествахъ. Смотря по значенію тѣхъ или иныхъ силъ природы для жизни человѣка, божества, ихъ олицетворяющія, раздѣлились въ сознаниі черемисъ на двѣ категоріи, главныхъ и второстепенныхъ, добрыхъ и злыхъ. Боги, живущіе на небѣ, олицетворяющіе стихійныя силы природы, по преимуществу, считаются главными. Божества, живущія на землѣ, имѣющія сравнительно съ первыми второстепенное значеніе въ жизни человѣка, считаются второстепенными. По отношенію къ первымъ они часто исполняютъ служебныя обязанности.

Божество неба (туня куго-юма) и божество солнца (ош-кечы-кугу-юмо), упоминавшіяся въ приведенной выше легендѣ, какъ завѣдующія главными силами природы, наиболее важными для че-

¹⁾ С. А. Нурминскій. Очеркъ религіозныхъ вѣрованій черемисъ, Православный Собесѣдникъ, 1862 г., ч. III, стр. 256.

ловѣческой жизни (свѣтомъ, тепломъ, силою плодородія), безусловно могутъ быть отнесены къ первой категоріи боговъ. Сюда же относятся божества грома и молніи. Богъ грома (кудэрчэ-кугу-юмо), по представленію черемисъ, даетъ дождь, плодородіе и охраняетъ домашнюю скотину. Если ему долго не приносятъ жертвъ, онъ побиваетъ скоть, людей, не даетъ дождя, истребляетъ градомъ посѣвы ¹⁾. Богъ молніи (вологончэ-юмо) хранитъ отъ молніи зеленыя плоды и рыбы ²⁾.

Туля-кугу-юмо держать на цѣпи вѣтры. Онъ спускаетъ ихъ и производитъ опустошенія, если люди не приносятъ ему жертвъ ³⁾.

Богъ земли (клем-хан-кого юма) владѣетъ всей землей ⁴⁾.

Водой завѣдуетъ тэнгыж-он-кугу-юма, владыка моря, ⁵⁾ и вюд-он-кугу-юмо, владыка воды ⁶⁾.

Богъ огня (туль-кугу-юмо) хранитъ отъ огня жилища; если ему не приносятъ жертвъ, онъ производитъ пожары ⁷⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ черемисы стали заниматься земледѣліемъ, у нихъ явились и соотвѣтствующія божества:

Ага-курманъ божество, завѣдующее пашней ⁸⁾.

Киндо (хлѣбъ)-шочын-кугу-юмо, богъ изобилія и урожаевъ хлѣба, произращаетъ хлѣбные злаки и наказываетъ неурожаями и голодомъ, если его не умилоствляютъ жертвами ⁹⁾. Противо-

---

¹⁾ П. Знаменскій. Горные черемисы Казанскаго края. Вѣстникъ Европы. 1868, IV, 42 стр.

²⁾ Тамъ же, стр. 42.

³⁾ Тамъ же, 43 стр.

⁴⁾ Тамъ же. Свящ. Яковлевъ называетъ его Мландо-он-кугу-юмо.

⁵⁾ Свящ. Яковлевъ. Религ. обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 9 П. Знаменскій называетъ его на горно-черемисск. нарѣчїи: тангыж-хан-кого-юмо.

⁶⁾ Свящ. Яковлевъ. Религ. обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 9.

⁷⁾ Вѣстникъ Европы. 1868, IV, 43 стр.

⁸⁾ Извѣстія Оренбург. Отдѣла Импер. Русс. Геогр. Общества, вып. 6, стр. 31.

⁹⁾ Свящ. Яковлевъ. Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 9. П. Знаменскій называетъ его Кинда-шачахтша-юма или кинда-перкехан. В Евр. 1868, IV, 43 стр. У Нурминскаго богъ поля называется макар-нур. Къ нему, по его словамъ, обращаются черемисы съ молитвою при началѣ посѣва, а равно при уборкѣ хлѣбовъ. Православ. Собесѣдникъ, 1862 г., ч. III, стр. 262.

положное ему божество Вопман, обжора, который съѣдаетъ посѣвы и дѣлаетъ ихъ рѣдкими ¹⁾).

Обоготворены были и тѣ самыя явленія, отъ которыхъ зависятъ урожай хлѣба: солнечное тепло, ясная тихая погода, благотворные дожди и утреннія росы. Соответственно этому появились новыя божества:

„Умыр-кугу-юмо“, великій богъ тишины, ясной погоды, ведра, и „тутура-кугу-юмо“, великій богъ тумана, т. е. росы ²⁾).

Лѣсная и полевая растительность, а также плоды въ садахъ и огородахъ распредѣлены были между тремя отдѣльными божествами. Богъ лѣсной растительности (ну-хан-юма, ну-дерево) охраняетъ и возвращаетъ лѣса ³⁾. Цвѣты цвѣтутъ по милости бога цвѣтовъ, который носитъ заимствованное отъ чувашъ названіе хихрякого-юма ⁴⁾).

Плоды же производитъ сакса-кугу-юма, пуйршо, великій богъ и создатель плодовъ ⁵⁾).

Послѣ земледѣлія самое важное значеніе въ черемисскомъ хозяйствѣ имѣетъ скотоводство. Богъ скотодатель есть Воликшочын-кугу-юмо ⁶⁾, собственно коровій богъ. Моленіе ему происходитъ, когда во дворѣ отелится корова. ⁷⁾

---

¹⁾ Вѣстникъ Европы 1868, IV, 43 стр.

²⁾ Свящ. Яковлевъ. Религіозные обряды черемись, Казань, 1887 г., стр. 9—10.

³⁾ Знаменскій предполагаетъ, что его называютъ еще шерга-перкехан (шерга лѣсъ, перке-обилія, урожай). В. Евр. 1868 г. IV, 43 стр. Смотр. у Нурминскаго „Вадышь“ Прав. Собесѣдникъ 1862 г., ч. III, стр. 260.

⁴⁾ Вѣстникъ Европы 1868, IV, 43 стр.

⁵⁾ Свящ. Яковлевъ. Религіозн. обряды черемись, Казань, 1887 г., стр. 10.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 10.

⁷⁾ Вѣстникъ Европы 1868, IV, 44 стр. Проф. Знаменскій называетъ его „воликъ-шачахтша“ и указываетъ особое божество, которое даетъ молоко коровамъ, это—„шишеръ-яръ-кого-юма“ (шишеръ-яр—иолочное озеро).

Пчеловодство, составлявшее испоконъ вѣка главный промыселъ въ черемисскихъ лѣсахъ, имѣетъ своего представителя въ лицѣ бога пчель, котораго черемисы называютъ мюкш-шочын-кугу-юмой и считаютъ расплодителемъ пчель. ¹⁾

Кромѣ главныхъ, въ черемисской миѳологіи имѣется неопредѣленное множество второстепенныхъ божествъ, живущихъ въ лѣсахъ, поляхъ, рѣкахъ, озерахъ и жилищахъ человѣка. Такъ какъ жизнь полудикаго черемисина въ прежнія времена протекала главнымъ образомъ въ лѣсу, то лѣсъ съ его таинственными непроходимыми дебрями, зыбучими болотами и глубокими озерами, по преимуществу, былъ заселенъ такого рода существами. Ночная темнота, шумъ и завываніе ночного вѣтра, крикъ ночныхъ птицъ и т. п. явленія поражали воображеніе суевѣрнаго черемисина и заставляли его населять лѣсную глушь и темъ разнаго рода таинственными существами. Заплутается черемисинъ въ лѣсу, такъ что не можетъ найти дороги домой, онъ уже думаетъ въ страхѣ, что это продѣлки лѣшаго, лѣснаго божества водыша, который безъ толку путаетъ его въ лѣсу, сбивая съ прямого пути ²⁾.

Водыши представляются черемисину духами разныхъ природныхъ урочищъ, даже злыми. Въ лѣсныхъ озерахъ и рѣкахъ живутъ озерные и рѣчные водыши (энгэр-водыш ³⁾), водяные, которымъ приносятъ жертву, чтобы они не топили, такъ же какъ и лѣшему, чтобы онъ не пугалъ и не путалъ въ лѣсу ⁴⁾.

¹⁾ Свящ. Яковлевъ. Религіозн. обряды черемисъ, Казань 1887, стр. 10. П. В. Знаменскій говоритъ, что богъ пчель называется еще „шинзашакого-юма“ (шинзем-сизу, шинза глазъ): пчелы летаютъ по всему пчельнику, а онъ сидитъ и смотритъ за ними: велитъ работать. Вѣстникъ Европы 1868, т. IV, стр. 44.

²⁾ Нурминскій. Очеркъ религіозн. вѣров. черем. Православный Собесѣдникъ 1862 г., ч. III, стр. 272. Срав. Вѣстникъ Евр. 1868 г., т. IV, стр. 44.

³⁾ Извѣст. Оренб. Отд. Русс. геогр. общ., вып. 6, стр. 29.

⁴⁾ Нурминскій. Очеркъ религіозныхъ вѣрованій черемисъ. Православный Собесѣдникъ 1862 г., ч. III, стр. 272.

Кромѣ указанныхъ водышей, есть водыши горные, полевые, живущіе въ оврагахъ и домахъ. Послѣдніе носятъ названіе „кудо-водышей“. Кудо-водышъ, домовый духъ, живетъ въ чумѣ-кудо.

Чумъ-кудо, любимѣйшее жилище черемисина въ лѣтнее время, состоитъ изъ четырехъстѣннаго сруба, безъ пола и потолка, покрытъ дранницей, съ отверстіемъ на верху для выхода дыма. Вокругъ стѣнъ чума стоятъ лавки, въ переднемъ углу столъ, на серединѣ неугасаемо пылаетъ огонь, надъ которымъ виситъ котелъ, прикрѣпленный къ тремъ палкамъ, поставленнымъ въ козлы. Въ котлѣ готовится пища. Когда-то, въ очень давнія времена, черемисы, какъ рассказываютъ, нарочно устраивали чумъ, въ которомъ совершали обрядъ вѣнчанія. По окончаніи предписанныхъ молитвъ, новобрачные оставляли покровителю чума—домовому лепешку, немного масла и рваный лапотъ. Со временемъ оставленное исчезало, что еще болѣе убѣждало предковъ черемисъ въ существованіи кудо-водыша и въ необходимости дѣлать ему приношенія ¹⁾).

Къ куда-юмѣ или кудо-водышу обыкновенно обращаются, когда въ домѣ приключится болѣзнь, покража, пожаръ ²⁾).

Домовой дѣдушка называется въ другихъ мѣстностяхъ у черемисъ еще сурт-кугузой ³⁾, полевой дѣдушка называется пошом-кугузя (пошо-поле) ⁴⁾. Въ числѣ низшихъ божествъ упоминаются также покшим-кугузя, дѣдушка морозъ ⁵⁾ и оспенный старикъ, который время отъ времени появляется въ черемисскихъ деревняхъ вмѣстѣ съ оспеннымъ писаремъ и расписываетъ лица ребятишекъ оспой ⁶⁾).

---

¹⁾ Извѣстія Оренбург. Отд. Импер. Русс. геогр. общества, выпускъ 6, стр. 24.

²⁾ Вятск. Епарх. Вѣдомости 1868, стр. 180.

³⁾ Свящ. Яковлевъ. Религіозные обряды черемисъ, Казань, 1887 г. стр. 11.

⁴⁾ Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма, Спб., 1879 г., стр. 44.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁶⁾ Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., стр. 168.

Почти у каждого изъ перечисленныхъ выше боговъ есть матери. Откуда явились онѣ, въ настоящее время никто изъ черемисъ, даже сами старики, объяснить не могутъ. ¹⁾ Остается только предположить, что матери боговъ составляютъ пережитокъ того далекаго, забытаго теперь, прошлаго, когда черемисы по аналогіи объясняли происхожденіе своихъ боговъ путемъ рожденія. Эти женскія божества мало соотвѣтствуютъ мужскимъ и существуютъ большей частью самостоятельно. Первое мѣсто между ними занимаетъ юмын-авя-мать юмы. Отъ нея зависитъ продолженіе человѣческой жизни; она даетъ дыханіе и есть источникъ жизни для всѣхъ. ²⁾ За нею слѣдуютъ матери неба, солнца, луны, звѣздъ, теплоты, вѣтровъ и т. д. Изъ нихъ мать солнца (кеча-авя) считается хранительницею отъ мора и заразы, потому во время этихъ народныхъ бѣдствій ей даютъ разные обѣты. ³⁾ Перьке-авя, или Перк-ава, мать изобилія, мать-прибыль, богиня счастья и богатства, надѣляющая всѣхъ и каждого изъ истинныхъ, набожныхъ черемисъ счастьемъ и богатствомъ. ⁴⁾ Мать огня (тол-авя) перекачивается изъ деревни въ деревню, какъ будто какой снопъ или шапка, хранитъ жилища отъ огня, а въ сердцахъ напротивъ производитъ пожары ⁵⁾; мать воды (вид-авя), почитаемая преимущественно рыбаками, которымъ подаетъ рыбу; мать земли (мюланда-авя), управляетъ землей. ⁶⁾

Соотвѣтственно второстепеннымъ мужскимъ есть низшія

---

¹⁾ Свящ. Яковлевъ говоритъ, что предполагать брачныя отношенія между богами нельзя; даже подобная мысль въ представленіи черемисъ считается нечестивой. Религ. обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 6.

²⁾ Вѣстн. Европы 1868, IV, стр. 45.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма, С.-Пб. 1879 г., стр. 50. Вѣстникъ Европы 1868. IV, 45 стр.

⁵⁾ Вѣстн. Европы 1868, IV, стр. 46.

⁶⁾ Тамъ же.

женскія божества: покшим-кубай, бабушка-морозиха, сурт-кугузай, бабушка-домовая, ¹⁾ оспенная старуха ²⁾ и т. д.

Такова сущность черемисской миѳологіи. Таковъ іерархическій порядокъ ихъ божествъ. Въ ихъ религіозномъ міросозерцаніи выразился ихъ взглядъ на явленія міра фізическаго: въ личныхъ божествахъ, какъ мы видѣли, олицетворены силы природы. Всѣ благопріятныя явленія природы, все, что приноситъ человѣку пользу, олицетворено въ божествѣ, котораго считаютъ виновникомъ этихъ благъ. Но сверхъ благотворныхъ явленій природы черемисинъ язычникъ видѣлъ и чувствовалъ и вредныя, пугающія его дикое воображеніе.— Болѣзнь и смерть, шумъ и завываніе ночного вѣтра, крикъ ночныхъ птицъ въ лѣсу, неурожай хлѣба, педежь скота, пожаръ и др., все это такія явленія, которыя тяжело давали себя чувствовать бѣдному черемисину и которыхъ онъ никакъ не могъ объяснить себѣ. Вслѣдствіе этого должно было возникнуть особое начало зла, которое всячески старается вредить человѣку, мучить и терзаетъ его. Это начало киреметъ и все его злобное, безчисленное потомство, которымъ черемисинъ заселилъ лѣса, трущобы, поля, овраги и болота своей сумрачной и печальной родины и приписалъ имъ всякое зло, несчастіе и болѣзни въ жизни.

Черемисская миѳологія не успѣла еще опредѣлиться во всѣхъ подробностяхъ и подвержена произвольнымъ толкованіямъ самихъ черемисъ. Личный характеръ и дѣятельность черемисскихъ боговъ, представляющихъ олицетвореніе силъ природы, остаются во многомъ не выясненными и, какъ самое число ихъ, неопредѣленными. Съ именами своихъ боговъ черемисы не соединяютъ живыхъ образовъ, не имѣютъ они и какихъ-либо сказаній о ихъ жизни. Причина сухости и скудости черемисской миѳологіи заключается не въ молодости ея, не въ томъ, что она еще не

---

¹⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозн. обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 10—11.

²⁾ Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., стр. 168.

успѣла вполнѣ выработаться, а въ самомъ характерѣ черемисскаго народа. Дѣло въ томъ, что природа черемисина исключительно практическая до узкости и мелочности. Отсюда и черемисское язычество исключительно практическое и отношеніе къ богамъ чисто утилитарное. Догматическая сторона въ религіи не интересуется черемисина. Узнавъ, какое божество нужно ублажать въ томъ или другомъ случаѣ жизни и какою именно жертвою, черемисинъ вполнѣ удовлетворяется этими свѣдѣніями и въ случаѣ надобности прилагаетъ ихъ къ дѣлу; что же касается до личности божества, его жизни или происхожденія, то все это ему почти безразлично.

М. Васильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жажда грамотности.

Сѣверозападный край Елабужскаго уѣзда заселенъ по преимуществу инородцами вотяками. Въ религіозномъ отношеніи они представляютъ обычный типъ инородца двоевѣра. Правда, въ послѣднее время вотяки сознали, что двумя „формами“, т. е. религіями, жить нельзя, и съ полною убѣжденностью въ превосходствѣ христіанства надъ религіей отцовъ оставляютъ послѣднюю. Явленіе отрадное. Но въ особенности рѣшительно и быстро замѣчается паденіе умирающаго язычества въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ школа. Вліяніе ея на школьное поколѣніе внѣ всякаго сомнѣнія, но и взрослые стараются-стремятся разобратся въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и спѣшатъ быть истинными чадами церкви. Да, школа является великой и надежной помощницей священнику въ его миссіонерскихъ трудахъ по просвѣщенію языческихъ инородцевъ. Благодареніе Богу, нашъ инородецъ стре-

мится къ свѣту; онъ почувствовалъ нужду въ грамотности, онъ жаждетъ ея, теперь ея онъ не боится, а просить и ищетъ ея. Есть факты, которые лучше всего показываютъ полное сознаніе инородцами того, какъ нужна имъ школа и что для этого они не жалѣютъ и матеріальныхъ средствъ. Въ Б. приходѣ есть дер. А., селеніе большое: болѣе ста дворовъ. Жители исключительно вотяки. Рѣзко отличаются въ религіозномъ отношеніи обѣ половины деревни. Одна половина бросила все языческое, давно уклонилась отъ различныхъ богомоленій, искренне съ глубокимъ чувствомъ относится къ православной церкви и ко всѣмъ ея уставамъ и обрядамъ. Постъ строго соблюдается даже въ среду и пятницу. Прибытіе священника съ иконами въ деревню составляетъ для жителей истинный праздникъ, они не работаютъ въ эти дни, тогда какъ другая половина деревни легко приступаетъ къ работамъ. Какъ будто въ другую деревню вступаешь, когда иконы несутъ къ нимъ. Тотчасъ же изъ всѣхъ домовъ выходятъ къ иконамъ, неотступно переходятъ съ ними изъ дома въ домъ; даже замужнія женщины со своими дорогими ношами—младенцами считаютъ долгомъ походить съ иконами. Молодые люди, которые учились въ сосѣднемъ училищѣ, тотчасъ же начинаютъ пѣть общеупотребительныя молитвы. Какъ бываетъ тогда легко и от- радно! Забываешь всѣ труды дня и радостное настроеніе наполняетъ твою душу.... Семейные—дома, предъ иконами горятъ свѣчки и даже теплятся лампадки, съ благоговѣніемъ прикладываются ко св. иконамъ и св. кресту. Однимъ словомъ, во всемъ видно искреннее отношеніе къ христіанству. Я не буду объяснять причины такого раздѣленія въ религіозномъ отношеніи. Скажу одно, что вотяки—христіане давно учатъ своихъ дѣтей въ сосѣдней школѣ, а въ другой половинѣ нѣтъ ни одного ученика. Естественно, что впечатлѣнія учениковъ, вынесенныя ими изъ школы, передавались взрослымъ. Чтеніе книгъ въ длинные зимніе вечера проясняло сознаніе, открывало имъ новыя мысли и вызывало извѣстную критику въ сужденіи ихъ о своемъ житьѣ-бытьѣ.

Даже известное отношеніе грамотныхъ дѣтей къ религіозной сторонѣ ихъ отцовъ, конечно, не сочувственное, невольно вызывало охлажденіе взрослыхъ къ религіи отцовъ, а потомъ окончательное отпаденіе отъ нея. Я помню такой случай. Среди разсудительныхъ и умныхъ вотячковъ, которые оставили двоевѣріе и пошли въ слѣдъ Христа, жилъ одинъ, по имени Иванъ. Узнавъ о его приверженности къ старой „формѣ“, я спросилъ его: „неужели ты все еще молишься по—вотски?“ Онъ сознался въ этомъ, но прибавилъ: „скоро сынъ мой поспѣетъ на третій годъ въ школъ (перейдетъ въ Ш-е отд.), тогда онъ все будетъ объяснять и молитвы будетъ сказывать; тогда все брошу и буду жить по-русски“. Очевидно, объясненіе и рассказы сына на понятномъ для Ивана языкѣ производятъ свое благотворное дѣйствіе, и полное присоединеніе его къ православной церкви не замедлитъ совершиться. Такимъ образомъ, школа ведетъ къ истинному свѣту и дѣлаетъ вотяковъ истинными сынами св. прав. Церкви.

Для большинства жителей этой деревни завѣтнымъ желаніемъ было видѣть школу въ своей деревнѣ. Съ перваго года моего поступленія въ Б. приходъ А—зи просили меня похлопотать объ открытіи въ ихъ деревнѣ школы. Зная, что земство скорѣе можетъ открыть школу, если будетъ хорошее школьное зданіе, я посоветовалъ одному крестьянину построить школьное зданіе; оно скоро было выстроено. Но ходатайство объ открытіи школы въ деревнѣ А—зи на очередномъ земскомъ собраніи было отклонено. Очень опечалилъ А—цевъ этотъ отказъ; сожалѣнія искреннія. И почти въ каждый мой пріѣздъ въ эту деревню насущный вопросъ о школъ снова поднимался, снова раздаются прежнія желанія: „школу, школу нужно“. Осталось одно: предложить обществу этой деревни, чтобы она приговоромъ обязалась дать земству бесплатное помѣщеніе для училища, давать отопленіе и сторожа, чтобы это обязательство было дано на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ. Вопросъ очень важный, принимая во вниманіе осторожность народа въ расходованіи общественныхъ де-

негъ, которая граничитъ со скупостью. Только искреннее желаніе имѣть школу взяло перевѣсъ надъ всѣми матеріальными разсчетами, и на сходкѣ почти единодушно согласились дать такой приговоръ, который и былъ посланъ въ управу. Къ сожалѣнію, и въ этотъ разъ было отказано, что очень огорчило всѣхъ; разспросамъ и недоумѣніямъ по поводу такого неожиданнаго отказа не было конца. Чтоже оставалось дѣлать? Познакомивъ болѣе основательно нѣкоторыхъ изъ авторитетныхъ гласныхъ нашего собранія съ школьнымъ вопросомъ въ д. А, я снова просилъ А—цевъ написать приговоръ. Обстоятельства на этотъ разъ благопріятствовали. Благодаря стараніямъ одного землемѣра Сп., жители этой деревни отнеслись съ замѣчательною готовностью и сочувствіемъ къ открытію въ деревнѣ библіотеки. Мы предложили сдѣлать пожертвованія на это доброе дѣло и тотчасъ же единодушно всѣ согласились; составили приговоръ о пожертвованіи 10-ти руб. общественныхъ денегъ на библіотеку, а затѣмъ чуть не всѣ стали жертвовать изъ своихъ средствъ, такъ что въ полчаса подписали около 15 руб., да потомъ еще нѣкоторые изъ отсутствовавшихъ прибавили свои жертвы, въ общемъ получалось чуть не 30 руб. Такая сумма на устройство библіотеки, собранная добровольными пожертвованіями, подтверждаетъ прежнюю мысль, что вотякъ стремится, рвется къ школѣ и книгѣ, онъ жаждетъ грамотности. И въ своемъ приговорѣ о пожертвованіи известной суммы изъ общественнаго капитала они прибавили, что они просятъ открыть у нихъ школу, а при ней и библіотеку. Не знаю, что повліяло на благопріятный исходъ возбуждаемаго ими въ теченіе трехъ лѣтъ вопроса о школѣ, но только въ прошедшую очередную сессию 1904 г. школа въ д. Ар. земствомъ открыта. Я нарочно подробно описалъ исторію открытія школы въ вотской деревнѣ, чтобы показать дѣйствительно народившуюся среди вотяковъ потребность въ грамотности и искреннее желаніе имѣть школу. Не на словахъ только они желаютъ школу, а на дѣлѣ; своими большими пожертвованіями они показываютъ, что

школа имъ нужна. Такое „томленіе“ о школѣ, такое желаніе свѣта кажется для меня знаменательнымъ явленіемъ въ жизни нашихъ инородцевъ и отраднымъ фактомъ. Очевидно, они поняли и убѣдились, что съ тѣми ничтожными запасами познаній, которые дальше собственнаго хозяйства не простираются, нельзя жить. Сама жизнь и повседневная практика подсказываютъ, что безъ грамотности жить нельзя. Странно вотьяку за свою темноту, вотъ почему онъ такъ и рвется къ свѣту. И въ добрый часъ! Вѣдь „школа путь къ добру и свѣту, школа къ истинѣ ведетъ“... Дай Богъ, чтобы наши язычествующіе инородцы скорѣе пришли къ одной истинѣ, что „Иисусъ Христосъ есть Истинный Богъ нашъ“,—тогда и въ нашихъ инородческихъ приходахъ было бы одно царство, царство Христа, и было бы „едино стадо и Единъ Пастырь“.

Св. І. Тр.

Библиографическія замѣтки.

1. Молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви.

Изданіе Саратовскаго Братства св. Креста.

Каждый регентъ церковнаго хора по опыту знаетъ, какъ неудобно отправлять съ пѣвчими богослуженіе по нѣсколькимъ книгамъ: одни пѣснопѣнія нужно искать въ октоихѣ, другія въ минеѣ мѣсячной, третьи въ иныхъ церковныхъ книгахъ, сообразно характеру праздника и совершаемому богослуженію. Притомъ, хоръ, особенно малоопытный, каждую стихиру, каждый запѣвъ или тропарь, прежде чѣмъ пѣть въ церкви, долженъ пропѣть дома. Тамъ, гдѣ регентъ и псаломщикъ соединяются въ одномъ лицѣ, затрудненій по пріисканію пѣснопѣній почти не бываетъ, потому что богослужебныя книги у него всегда подъ руками, да и

практикой приобрѣтается знаніе того, что и когда поется. Другое дѣло регентъ— не псаломщикъ. Ему для своего удобства и въ интересахъ хора необходимо имѣть при себѣ книгу, въ которой находились бы **всѣ** молитвы и пѣснопѣнія, исполняемыя обыкновенно при церковномъ и внѣцерковномъ богослуженіи, особенно необходимо имѣть въ такое время, какъ первая недѣля великаго поста и страстная, когда ежедневно поются разныя пѣснопѣнія.

Указанную нужду вполне можетъ удовлетворить книга, озаглавленная выше. Оговариваемся: въ „молитвахъ и пѣснопѣніяхъ“ нельзя найти указаній и разъясненій тѣхъ частыхъ затрудненій, которыя встрѣчаются при совпаденіи праздниковъ и которыя предвидѣны въ типиконѣ. Но здѣсь есть всѣ молитвы и пѣснопѣнія обычнаго богослуженія. Яснѣе это будетъ видно изъ разсмотрѣнія содержанія книги.

Въ началѣ ея (стр. 3) помѣщены **общеупотребительныя молитвы**, какъ-то: „Во имя Отца, Боже милостивъ, Господи Іисусе Христе, Слава Тебѣ Боже, Царю небесный, Святыи Боже, Слава и нынѣ, Пресвятая Троице и Отче нашъ“. Далѣе слѣдуютъ неизмѣняемыя пѣснопѣнія **всенощнаго бдѣнія** (4—10 стр.) и литургіи (11—16): „благослови душе моя, блаженъ мужъ, Господи воззвахъ“ со всѣми запѣвами,— „Свѣте тихій“, прокимны утрени на всю недѣлю, „Нынѣ отпускаеши, Богородице Дѣво, Буди имя Господне, Богъ-Господь, Хвалите имя Господне, Благословенъ еси Господи“, антифоны 4 гласа: „отъ юности моя, воскресеніе Христово видѣвше, величитъ душа моя, всякое дыханіе, преблагословенна еси“, славословіе великое, тропари воскресны: „днесъ спасеніе“ и „воскресъ изъ гроба“,— „утверди Боже и взбранной воеводѣ“. **Изъ литургіи:** псалмы 102 „благослови душе“ и 145 „хвали душе моя, Единородный Сыне, „блаженны, херувимская, символъ вѣры, „милость мира, Тебе поемъ, достойно есть, о Тебѣ радуется, Единъ святы“, причастны въ воскресные дни, богородичные праздники, безплот-

ныхъ силъ, святыхъ и апостоловъ, „видѣхомъ свѣтъ истинный, да исполнятся уста наша“; въ заключеніе „благочестивѣйшаго“.

Затѣмъ идутъ пѣснопѣнія воскреснаго богослуженія по **Октоиху**, начиная съ перваго гласа (17—42). Чтобы было видно, въ какой полнотѣ они приведены здѣсь, мы подробно перечислимъ пѣснопѣнія перваго гласа: послѣ семи стихиръ на „Господи воззвахъ“ безъ запѣвовъ (послѣднія помѣщены ранѣе) слѣдуетъ богородичень, стихиры на стиховнѣ: „страстію Твоею Христе“, слава и нынѣ: „се исполнися исаино прореченіе“, тропарь „камени запечатану“, слава и нынѣ: „Гавріилу вѣщавшу“, прокимень „нынѣ воскресну“, ирмосы „Твоя побѣдительная десница“. Въ концѣ прокимень литургіи „буди Господи“. Въ слѣдующихъ гласахъ тотъ же порядокъ пѣснопѣній и въ томъ же объемѣ.

Потомъ слѣдуютъ молитвы и пѣснопѣнія **тріоди постной**, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея, кончая субботой страстной седмицы (42—101) и **тріоди цвѣтной**—съ Пасхи по недѣлѣ всѣхъ святыхъ (102—136). Пѣснопѣнія этихъ двухъ отдѣловъ размѣщены въ строгой системѣ по недѣлямъ, а въ первую и послѣднюю седмицы великаго поста и по днямъ. Чтобы судить о количествѣ пѣснопѣній изъ тріоди постной, приводимъ ихъ въ недѣлю Мытаря и Фарисея: на „Господи воззвахъ“ двѣ стихиры „не помолимся фарисейски братіе“ и „фарисей тщеславіемъ“, на слава: „Вседержителю Господи“; на стиховнѣ слава: „отягченными очима“, на утрени по 50 псалмѣ „покаянія отверзи... на спасенія стези, помилуй мя Боже, множества содѣянныхъ“; въ заключеніе указаны главы и стихи апостола и евангелія.

Пѣснопѣнія **минеи праздничной** (137—248) начинаются съ Рождества Пресв. Богородицы. Кромѣ службъ на господскіе и богородичные праздники, здѣсь есть службы святымъ: св. ап. Іоанну Богослову, св. архистр. Михаилу, св. Николаю Чуд., въ недѣлю праотецъ и св. отецъ, въ память перенесенія

мощей св. Николая Чуд., препод. Меѳодію и Кириллу, св. ап. Петру и Павлу, св. прор. Или, въ день усѣкновенія главы Іоанна Крест. и перенесенія мощей св. Александра Невскаго. Нѣтъ нужды для примѣра перечислять пѣснопѣнія какого-либо праздника; достаточно сказать, что и въ этой части разсматриваемой книги есть все, что обыкновенно поютъ не въ монастырскихъ храмахъ. Такъ, въ чинопослѣдованіи каждаго праздника помѣщены три литійныхъ стихиры (въ томъ числѣ одна на „слава и нынѣ“), двѣ стихиры на стиховнѣ, тропарь праздника, величаніе, прокимень, стихира, поемая послѣ евангелія; послѣ 6-й пѣсни канона кондакъ, послѣ 8-й припѣвы со стихами, если они полагаются; двѣ стихиры хвалитны; въ концѣ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія помѣщается псаломъ избранный; на Воздвиженіе креста Господня есть стихиры на поклоненіе кресту. Въ чинопослѣдованіи литургіи каждаго праздника: антифоны, если они бывають, прокимень, даты апостола и евангелія и причастенъ. Въ такіе праздники, какъ Рождество и Обрѣзаніе Господне, есть пѣснопѣнія молебна.

Въ концѣ книги (248—298 стр.) содержатся молитвы и пѣснопѣнія **изъ разныхъ богослужебныхъ книгъ и на разные случаи**, какъ то: тропари и величанія общіе святымъ, пѣснопѣнія молебныхъ пѣній, кондаки акаѳистовъ, послѣдованіе о усопшихъ, шестопсалміе, часы 1—9, псалмы избранные: 12—14, 19—20, 22, 33, 102 и 126,—катавасія въ крестопоклонную недѣлю, указаніе о катавасіи и молитвы утреннія и вечернія.

Итакъ, разсматриваемая книга, какъ видно изъ обзора ея, очень содержательна: въ ней соединены службы октоиха, минеи праздничной, тріоди постной и цвѣтной и другихъ богослужебныхъ книгъ. Кромѣ того, еще одно обстоятельство говоритъ за высокое достоинство книги „Молитвы и пѣснопѣнія“ изданія Саратовскаго Братства Св. Креста и за необходимость ея не только для регентовъ, но и псаломщиковъ и учителей народныхъ школъ.

Дѣло въ томъ, что въ этой книгѣ почти всѣ стихиры, тропари и ирмосы раздѣлены на остановки для голоса. Каждый поющій по опыту знаетъ, сколько приходится терять времени и труда на размѣтки текста. Здѣсь же, въ книгѣ, онѣ уже есть готовыя. Правда, раздѣленіе текста не вездѣ удачно. Такъ напр. въ послѣдованіи о усопшихъ (стр. 265) слова: „святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ“ размѣчены въ книгѣ такъ, какъ обыкновенно ихъ поютъ почти вездѣ, т. е. остановки голоса сдѣланы послѣ словъ „жизни“ и „покаяніемъ“, между тѣмъ первая остановка по смыслу должна быть послѣ словъ „и дверь райскую“; или: въ тропарѣ 2 гласа цѣльная фраза „егда снишелъ еси къ смерти Животе безсмертный“, которая обыкновенно поется нераздѣльно, въ книгѣ раздѣлена на двѣ остановки (стр. 21—22). Но это всетаки не умаляетъ достоинства прочихъ размѣтокъ текста, особенно если имѣть въ виду современную практику въ этомъ отношеніи, когда только немногіе регента раздѣляютъ текстъ примѣнительно къ смыслу его; другіе, не желая утомлять пѣвчихъ частыми остановками, дѣлаютъ ихъ какъ можно рѣже, а большинство поетъ стихиры и ирмосы съ такимъ раздѣленіемъ текста, какой случайно придетъ въ голову, отчего остановки бывають не совсѣмъ удачныя. Разсматриваемая книга, въ которой всѣ размѣтки текста въ общемъ сдѣланы правильно, поможетъ избѣжать этотъ недостатокъ. Самое пѣніе текста, благодаря нѣкоторымъ знакамъ, упрощается; всего три знака: первый—острый уголь концами вверху—ставится на тѣхъ слогахъ, гдѣ бываетъ удареніе и задержаніе голоса; остальные два—полукруги концами вверху и внизъ ставятся тамъ, гдѣ на одномъ слогѣ поется двѣ или болѣе разныхъ по высотѣ нотъ. Напр. стихира на „Господи воззвахъ“ 8 гл. размѣчена такъ: „вечернюю пѣснь (надъ слогомъ „че“ острый уголь), и словесную службу (на „слу“ полукругъ), Тебѣ Христе приносимъ (полукруги), яко благоволилъ еси (углы) помиловати насъ воскресеніемъ“ (тоже).

Текст пѣснопѣній, такимъ образомъ, является отчасти уже распѣтымъ. Итакъ, благодаря указаннымъ достоинствамъ книги „Молитвы и пѣснопѣнія“, ее смѣло можно рекомендовать не только регентамъ, но и псаломщикамъ и учителямъ начальныхъ школъ, занимающимся церковнымъ пѣніемъ.

Отпечатана книга славянскимъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ. Въ концѣ есть оглавленіе; цифры славянскія и обыкновенныя арабскія; форматъ книги небольшой; цѣна при 298 страницахъ только 30 к. безъ переплета, въ переплетѣ 40 к. Появилась эта книга давно, но не всѣ знаютъ о ея существованіи. Настоящая замѣтка вызвана желаніемъ, чтобы всѣ, кто еще не знаетъ этой полезной книги изданія Саратовскаго Братства и кого это касается, познакомились съ ея содержаніемъ и приобрѣли ее.

2. Избранныя молитвы и пѣснопѣнія.

Москва. Синодальная типографія.

Разсмотрѣнную выше книгу изданія Саратовскаго Братства не слѣдуетъ смѣшивать съ только что озаглавленной книгой Московскаго синодальнаго изданія. По содержанію своему послѣдняя почти тождественна съ первой. Порядокъ молитвъ и пѣснопѣній въ ней тотъ же, т. е. сперва идутъ молитвы и пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи, затѣмъ октоиха, тріоди постной и цвѣтной, пѣснопѣнія минеи праздничной, тропари, кондаки и величанія великихъ святыхъ и особыхъ празднествъ, пѣснопѣнія молебныхъ пѣній и, наконецъ, послѣдованіе о усопшихъ. Различіе въ содержаніи обѣихъ книгъ касается частныхъ. Такъ, въ книгѣ синодальнаго изданія **нѣтъ**: общеупотребительныхъ молитвъ, которыми начинается книга Саратовскаго изданія; **нѣтъ** здѣсь того, что помѣщено въ послѣдней послѣчина о усопшихъ, какъ то: шестопсалмія, часовъ, псалмовъ избранныхъ, катавасіи въ крестопоклонную недѣлю и молитвъ утреннихъ и вечернихъ. Во всемъ прочемъ „избранныя молитвы

и пѣснопѣнія“ нѣсколько **полнѣе**, чѣмъ въ книгѣ Саратовскаго изданія. Такъ, въ каждомъ гласѣ стихирь на стиховнѣ изъ октоиха пять, а не двѣ; послѣ 6 пѣсни воскресныхъ ирмосовъ здѣсь есть кондаки; стихирь хвалитныхъ четыре, между тѣмъ какъ въ „молитвахъ и пѣснопѣніяхъ“ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея послѣ „множества содѣянныхъ“ помѣщено два кондака; три стихирь на хвалитехъ (чего нѣтъ въ первой книгѣ). Тѣ же особенности и въ другія недѣли и праздники, т. е. нѣсколько болѣе стихирь на „Господи воззвахъ“, стихирь „на стиховнѣ“ и на „хвалитехъ“. Въ отдѣлѣ тропарей и кондаковъ послѣдніе здѣсь есть такимъ святымъ, какимъ нѣтъ въ книгѣ Саратовскаго изданія, напр. св. Гурію и Варсонофію, Иннокентію Иркутскому, отдѣльные тропари Кириллу и Меѳодію, Стефану Пермскому, Ѳеодосію Печерскому и нѣкоторымъ другимъ святымъ. Размѣтокъ текста нѣтъ; печать мелче, стр. 191; цифры только славянскія; въ концѣ книги есть оглавленіе. Цѣна ея въ переплетѣ 65 к., безъ переплета 50 к.

3. Стихирарь. Кн. 1—4.

Москва. Въ Синодальной типографіи.

Содержаніе этой богослужебной книги, цѣль изданія и достоинства ея указаны отчасти въ предисловіи къ первой книгѣ. Въ немъ сказано слѣдующее. „Изданный въ 1886 году краткій Стихирарь, т. е. собраніе стихирь, разошелся весьма быстро и тогда же было приступлено ко второму изданію книги. Изъ общихъ отзывовъ пѣвцовъ выяснилось, что составъ Стихираря былъ слишкомъ ограниченъ, а отсутствіе какихъ-либо указаній для пѣнія дѣлало книгу не вполне достигавшею цѣли. Въ виду этого въ настоящее изданіе Стихираря рѣшено внести по возможности всѣ стихирь изъ богослужебныхъ книгъ и снабдить текстъ стихирь нѣкоторыми знаками для исполненія. Коммиссія свѣдущихъ людей, находя недостаточнымъ для пѣвцовъ раздѣле-

ніе стихирь на строки по „звѣздочкамъ“ или „репьямъ“, издавна встрѣчающееся въ богослужебныхъ книгахъ, и не желая осложнять это дѣло слишкомъ большимъ количествомъ знаковъ, высказалась за возможность ограничиться только четырьмя. Одинъ изъ нихъ, отвѣсная черта, обозначаетъ конецъ рядовой пѣвчей строки; другой, волнообразная черта, начало конечной строки; третій и четвертый, углы отверстіемъ вверхъ и внизъ, употреблены для обозначенія главныхъ удареній и измѣненій при нихъ направленія напѣва, т. е. его повышеній и пониженій *). Такимъ образомъ, текстъ стихирь является отчасти распѣтымъ, чѣмъ значительно упрощается дѣло регентовъ, головщиковъ, а съ другой стороны любителямъ церковнаго пѣнія дается возможность пѣть на клиросѣ съ большей увѣренностію и правильностію. Освоиться съ употребленіемъ знаковъ будетъ не трудно всякому, кто знакомъ съ церковнымъ пѣніемъ, исполненіе же стихирь несомнѣнно выиграетъ въ стройности и твердости, а это не можетъ не послужить на пользу церковному благолѣпію“. Стихирарь, какъ показываетъ самое названіе и какъ видно изъ предисловія, заключаетъ въ себѣ однѣ только стихирь: на Господи воззвахъ, литійныя, стиховны, хвалитныя и сѣдальны. Но нѣтъ здѣсь прокимновъ, кондаковъ, антифоновъ и ирмосовъ (исключая св. Пасху). Всего вышло въ печать четыре книги Стихираря. **Первая книга** заключаетъ въ себѣ стихирь изъ тріоди постной, цвѣтной и изъ воскресной службы по октоиху. Въ началѣ стихирь помѣщены только изъ воскреснаго богослуженія, а съ недѣли мясопустной и до конца, т. е. по недѣлю всѣхъ святыхъ, онѣ расположены на каждый день. На Пасху, какъ выше замѣчено, помѣщенъ канонъ съ запѣвами, часы пасхальные и антифоны. Въ отдѣлѣ изъ октоиха кромѣ стихирь есть тропари воскресные и утренніе прокимны; стихирь хвалитныхъ по восьми

---

*) Для большей наглядности знаковъ одна стихира въ предисловіи положена на ноты.

въ каждомъ гласѣ; ирмосовъ и кондаковъ нѣтъ; въ концѣ книги — утреннія или евангельскія стихиры на каждый гласъ.

Вторая книга содержитъ въ себѣ стихиры изъ **минеи служебной за сентябрь—декабрь и богородичны** восьми гласовъ. Стихиры изъ минеи мѣсячной расположены на каждый день. Стихиры на 21 сентября—Дмитрію Рост., 23 ноября—Митрофану Ворон. и 26 ноября Иннокентію Иркутскому помѣщены не между соотвѣтствующими числами мѣсяца, а отдѣльно. Въ концѣ книги заключаются: богородичень и стихира стиховна на „слава и нынѣ“ каждога гласа, богородичны восьми гласовъ, „поемыя,—какъ сказано,—егда есть слава святому въ минеи, и нынѣ, по гласу сія“,—богородичны отпустительныя воскресны и отпустительныя „по тропарѣхъ святыхъ, поемыя во все лѣто“.

Въ третьей книгѣ заключаются стихиры на дальнѣйшіе четыре мѣсяца **январь—апрѣль** и богородичны на восемь гласовъ тѣ же и въ томъ же порядкѣ, какъ во второй книгѣ.

Четвертая книга содержитъ стихиры на остальные мѣсяцы **май—августъ** и тѣ же богородичны. Всѣ четыре книги Стихираря большого формата въ 4 д. л.; отпечатаны очень крупнымъ церковнымъ шрифтомъ съ киноварью на хорошей бумагѣ; цифры славянскія; оглавленіе есть только въ первой книгѣ. Цѣны первымъ двумъ обозначены на обложкѣ: 1 кн. (1—237 стр.) безъ переплета, или въ бумагѣ 1 р., въ корешкѣ 1 р. 20 к., въ кожѣ 1 р. 70 к.; 2 кн. (1—406 + 20 стр.) въ бумагѣ 1 р. 75 к., въ кор. 1 р. 95 к., въ кожѣ 2 р. 45 к. 3 кн. (1—267) въ бумагѣ 1 р. 50 к.; 4 кн. (1—399) въ бумагѣ 2 р. 25 к.

Стихирарь и всѣ вышеразсмотрѣнныя книги можно выписывать изъ книжнаго склада Вятскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Разныя извѣстія.

Оживленіе религиозной мысли.—Народъ деревенскій, какъ пишетъ въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдом. священникъ Ф. Хижняковъ, находится нынѣ въ томъ состояніи, когда умъ обнаруживаетъ пытливость. Прошла уже та пора когда крестьяне довольствовались одною сердечною вѣрою. Жажда религиознаго знанія весьма велика въ народѣ, и ее необходимо удовлетворять. Если приходскій священникъ во время не сумѣетъ или не будетъ въ состояніи утолить эту жажду, то ее утолитъ проповѣдникъ сектантскій. Въ сектантство идутъ иногда люди разсудительные и религиозные, при томъ часто богатые, которымъ нѣтъ никакого матеріальнаго интереса переходить въ сектантство. Православному духовенству нужно очень и очень подумать объ этомъ. Названный священникъ, между прочимъ, находитъ нужнымъ изданіе, въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, брошюръ и листовъ о православной вѣрѣ, для раздачи прихожанамъ. „Средства, пишетъ онъ, на пріобрѣтеніе этихъ брошюръ и листовъ всегда можно взять изъ церковныхъ суммъ; суммы церковныя слагаютъ крестьяне, слѣдовательно для ихъ духовной пользы можно и взять деньги; трата же несомнѣнно вознаградится“.

Откровенный голосъ старообрядца.—Новый законъ о вѣротерпимости, конечно, отвлечетъ часть темнаго крестьянства, принадлежавшую къ православной церкви только формально, въ расколъ; но тотъ-же законъ, такъ же несомнѣнно, послужитъ и къ сближенію лучшихъ людей въ расколѣ съ православными. Многихъ изъ этихъ людей доселѣ держало внѣ Православной Церкви только опасеніе упрека въ измѣнѣ „гонимой вѣрѣ“ отцовъ; теперъ подобныя опасенія отпали, и защитникамъ раскола придется по существу и научно оправдывать его дальнѣйшее существованіе, чтобы удержать тѣхъ старообрядцевъ, которые ищутъ

религіозной истины. Уже и теперь слышатся знаменательные для старовѣрія голоса. Авторъ статьи „старообрядецъ къ старообрядцамъ“, помѣщенной въ Рижск. В. пишетъ: „время теперь поговорить о возроженіи взаимной любви и довѣрія, отбросить въ сторону упрямство и сатанинскую гордость лживаго сознанія, что только у насъ однихъ, старообрядцевъ, хранится сокровищница неповрежденной истины“. (По „Церков. Вѣстн.“ 1905 г. № 19).

Духовная жизнь арестантовъ.—Есть у насъ несчастные люди, которыхъ обычно больше боятся, чѣмъ жалѣютъ, но которые въ зачительной части своей должны бы вызывать скорѣе жалость и участіе, чѣмъ опасеніе и пренебреженіе. Это заключенные въ тюрьмахъ. Іеромонахъ Алексій, съ 26 октября прошлаго года до 10 апрѣля текущаго года 44 раза посѣтившій Новгородскую тюрьму, и за это время успѣвшій познакомиться съ настроеніемъ арестантовъ, пишетъ въ „Новгородскихъ Еп. Вѣд.“, что среди заключенныхъ есть, конечно, преступники закоренѣлые; но многіе изъ арестантовъ—случайныя жертвы грѣха, соблазна, мстительности и т. п. Большею частію содержатся здѣсь крестьяне за убійство. Одиночество положило на всѣхъ печать унылости и недовѣрчивости къ людямъ; но это чувство исчезаетъ сразу, какъ только арестанты услышатъ слова любви и состраданія. Заключенныхъ можно сравнить съ тяжело больными; слово Божіе служитъ главнымъ средствомъ, успокоивающимъ больную душу человѣка, и арестанты сознаютъ его силу. Авторъ передаетъ бесѣду съ нимъ, въ присутствіи другихъ заключенныхъ, одного арестанта, въ которой вылилась вся его душа, жаждущая утѣшенія въ словѣ Божіемъ. Остальные арестанты слушали одушевленную рѣчь сотоварища съ глубокимъ вниманіемъ; глаза у нихъ были влажны; многіе глубоко вздыхали. (Тамъ же. 1905 г. № 22).

О пастырскихъ собраніяхъ.—(Изъ письма пастыря). Въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ и во многихъ другихъ провинціальныхъ городахъ устраиваются, такъ называемыя, пастырскія собранія. Въ епархіи Екатеринославской начали устраивать такія собранія даже по селамъ: съѣзжаются священники и прочіе члены клира, напр., одного благочинія или округа и тамъ сообща рѣшаютъ тѣ или иные вопросы пастырскаго дѣланія. Въ городахъ очень много на пастырскихъ собраніяхъ бесѣдуютъ о законоучительствѣ въ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и высшихъ, въ селахъ о законоучительствѣ въ школахъ начальныхъ. Сомнѣваться въ благовременности и пользѣ подобныхъ собраній врядъ-ли кто будетъ; всякому понятно, что многообразная и многотрудная пастырская дѣятельность, требующая отъ человѣка великаго духа, непрестаннаго горѣнія и труда, исполненная многихъ печалей, скорбей, но и неизреченной радости, свободнѣе и цѣльнѣе станетъ, когда работа будетъ общая и дружная; самъ Апостоль Павелъ говорилъ, что онъ желаетъ быть въ Римѣ, съ истинными христіанами, дабы „соутѣшиться“ съ ними „вѣрою общеою“ ихъ и его.

Вопросъ объ оживленіи прихода и приходской жизни, вопросы о проповѣди, о благотворительности, о школахъ и т. п.,— вопросы очень назрѣвшіе и крайне важные. Должно же сознаться, что приходъ и приходская жизнь у насъ въ настоящее время сводятся часто почти совсѣмъ къ нулю, часто къ полученію только дохода,—рублей и копеекъ. Такъ не было прежде; въ прежнее время приходъ не былъ чѣмъ то административнымъ (въ родѣ волости), а былъ онъ живымъ организмомъ, малою церковью, имѣвшею своего батюшку—учителя, свои благотворительныя учрежденія, свои школы.... Куда все это дѣвалось? Гдѣ причины упадка приходской жизни? Что будетъ и что дѣлать дальше?— Все это вопросы живые, жгучіе, требующіе бесѣды и самаго честнаго обсужденія.... (Изъ Иркутск. Е. В. 1905 г. № 3—4).

Благовременно и въ каждой епархіи устраивать пастырскія

собранія хотя бы сначала и по городамъ только. Желательно также и участіе въ этихъ собраніяхъ самихъ пасомыхъ.

Нѣсколько словъ о религіозной личности нашего времени.—Профессоръ священникъ А. Клитинъ пишетъ: Серьезный и весьма сложный вопросъ нашего времени—религіозно-нравственный индифферентизмъ. Такое состояніе, оставляя за собой всю сложность своего происхоженія, говоритъ намъ о довольно серьезномъ и опасномъ положеніи дѣла. Общество живетъ; но, очевидно, возбудимость общества, его энергія истрачивается другими интересами, другими сторонами жизни, которыя и поглощаютъ его духовныя эмоціи. Жизнь же религіозная и нравственная или остаются въ сторонѣ, или растворяются побочными движеніями.

Нужно знать наше время, чтобы понимать положеніе вещей. Наше время имѣетъ значительныя особенности. Это время широкихъ замысловъ, громкихъ фразъ, нервнаго крика, призыва къ идейной работѣ, неопредѣленной въ размѣрахъ своихъ и даже по существу; время научнаго диллетантизма и чрезвычайныхъ эффектовъ отъ неожиданныхъ открытій и изобрѣтеній.... Наше время должно быть названо поглощеніемъ, раствореніемъ личности въ обществѣ. Есть только артель, общество, союзъ, а человѣка нѣтъ. Нѣтъ нравственнаго мужества „свое“ назвать „своимъ“, отнести именно къ себѣ; нѣтъ личной величины, а есть только элементъ, составная часть, а лица нѣтъ. Личность низводится до элемента, пригоднаго для какихъ угодно образованій. Вся бѣда въ томъ, что это не развитіе общественной жизни, не дружная работа лицъ, твердо поставленныхъ въ своемъ направленіи и дѣйствіяхъ, а просто хаотическое собраніе инертно движущихся элементовъ, сплоченныхъ минутнымъ возбужденіемъ. При первомъ движеніи вѣтра эта сплоченность распадается, но опять за тѣмъ, чтобы войти слагаемымъ въ другія, подобныя же, сочетанія. Конечно, все это естественно, но довольно грустно для человѣче-

ской личности. Такое колебаніе воли, такое развитіе растворимости личности значительно ослабляетъ наше національное чувство и высокія гражданскія доблести русскаго человѣка.

Нельзя сказать, чтобы общество наше было равнодушно къ вѣрѣ въ Бога. Нѣтъ оно вѣритъ, и хочетъ вѣритъ въ Бога и Христа Его; оно живо интересуется религіозными и нравственными вопросами и ихъ разрѣшеніемъ. Но къ догматически—вѣроопредѣлительному содержанію религіи, къ церковному культу и церковно-уставному укладу религіозно-нравственной жизни въ значительной части интеллигентнаго общества ясно выражается индифферентизмъ, равнодушіе, пассивное отношеніе, безразличіе. И это есть именно общечеловѣческая слабость воли, которая часто колеблется въ выборѣ мотивовъ для своихъ дѣйствій, но боится всякой опеки, и умственной, и нравственной. Воля наша стремится къ свободѣ безъ формъ, безъ стѣсненій, безъ опредѣленій. И въ этомъ человѣкъ находитъ свое удовольствіе. Здѣсь воля мышленія и воля нравственнаго дѣянія растворяются въ жизни природы. И выходитъ все естественно, даже слишкомъ естественно. И это какъ будто хорошо. Но привести это естественное къ высокой и разумной закономѣрности, именно той, которую устанавливаетъ церковно-христіанское общество, у человѣка часто не хватаетъ силъ, недостаетъ энергіи.

И вотъ на этой почвѣ вырастаетъ религіозный индефферентизмъ, принципиальный, созданный на извѣстныхъ основахъ, по извѣстному плану. Религіозное безразличіе, разложеніе религіозной личности получаетъ уже громкую формулировку. Являются принципы полной свободы совѣсти и широкой вѣротерпимости. И въ силу этихъ принциповъ хотятъ устранить положеніе господствующей вѣры.... Въ основу этихъ принциповъ и сужденій полагается слѣдующій тезисъ: „пусть каждый вѣруетъ по своему, какъ ему сроднѣе“, или: „пусть каждый молится, кому и какъ хочетъ“...

Долгъ Православной Церкви указывать на единый путь, на единую вѣру и единую жизнь, которая есть Господь Іисусъ Хри-

стось. Сюда мы зовемъ всѣхъ людей, а пришедшихъ укрѣпляемъ и поддерживаемъ отъ разныхъ колебаній и соблазновъ. Здѣсь мы воспитываемъ челоуѣка въ опредѣленной вѣрѣ и въ принципахъ сильной воли. Здѣсь нормы религіознаго сознанія ясно даются ученіемъ Іисуса Христа и руководствомъ строителей таинъ Божіихъ; здѣсь образуется личность, а не элементъ, и личность высокая и благородная во всемъ глубокомъ и сильномъ дѣйствіи принциповъ Царства Христова. Здѣсь образуется личность, которая знаетъ свой путь среди толпы, и идетъ величественно и неуклонно къ своей цѣли, хотя бы толпа и кричала въ изступленіи своемъ: „распни его“!....

Но намъ нужна *сила, сила и сила*. Нужна энергія; нужна бодрая и твердая воля; нуженъ ясный и опредѣленный составъ убѣжденій. *Укрѣпитесь же, ослабѣвшіе духомъ, подымите ваши головы, смотрите бодро и смѣло впередъ* и дружно несите общую работу не утвержденіе вѣры христіанской и нравственности, самосознанія и самодержавія. Гдѣ вы богатыри русской земли? Гдѣ вы великіе подвижники и столпы вѣры Христовой? Гдѣ вы, проповѣдники и провозвѣстники истинной вѣры и праваго пути? Возстантѣ и зажгите огонь въ сердцахъ вашихъ! Дайте силу, дайте душу, дайте слово, дайте жаръ, пламень въ грудь нашу, пошлите пророковъ въ среду нашу, въ жизнь нашу. Возстань пророкъ земли русской! Возстань и виждь и внемли, исполнись волей Бога и, обходя родную землю, глаголомъ жги сердца людей!... (Сокращ. по Херсонск. Епарх. Вѣд. 1905 года, № 8).

Объ отношеніи духовенства къ современнымъ общественнымъ движеніямъ.—Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣд. пишутъ: движеніе къ преобразованіямъ внѣшнихъ формъ гражданской жизни въ послѣднее время приняло такіе размѣры, что православное духовенство не можетъ оставаться равнодушнымъ зри-

телемъ переживаемаго Россіей историческаго момента. Предстоитъ весьма сложная работа создать много совершенно новаго на мѣсто того, что или уже разрушено, или же можетъ быть разрушено. Работа эта въ полномъ соотвѣтствіи съ основными началами народнаго характера и въ духѣ евангельской любви и мира можетъ быть осуществлена только при участіи въ ней всѣхъ наилучшихъ силъ государства и, прежде всего, нашего духовенства, которому въ жизни народа всегда принадлежала видная роль.

Въ какомъ же отношеніи къ современнымъ преобразовательнымъ движеніямъ должно поставить себя наше православное духовенство?—Мы имѣемъ въ виду духовенство православное, какъ исторически сложившееся сословіе, жизненные интересы котораго неотдѣлимы отъ интересовъ общерусской жизни.

Интересы эти заключаются въ томъ, чтобы, возстановивъ при этомъ свой авторитетъ и въ глазахъ высшихъ сословій и т. п. интеллигенціи, изъ всѣхъ силъ рвущихся къ власти, чрезъ то удержать за собой значеніе одного изъ наиболее творческихъ элементовъ русской государственности и сохранить вѣками пріобрѣтенное господствующее вліяніе на православный народъ. Безъ всего этого и чисто пастырская дѣятельность наша будетъ подвержена большимъ испытаніямъ, при нарождающихся новыхъ условіяхъ общественной жизни.

Современныхъ движеній такъ же невозможно остановить, какъ и теченіе многоводной рѣки. Жизнь наша можетъ возвратиться въ старое русло, только самымъ основательнымъ образомъ очищенное и углубленное. Но при этой очисткѣ и углубленіи многимъ корнямъ угрожаетъ опасность быть выброшенными.

Сила пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Гдѣ это общеніе ослабѣвало, или же принимало одностороннее направленіе, тамъ пастыри неминуемо теряли свой авторитетъ. Не случилось ли это въ послѣднее время съ большинствомъ изъ насъ? Продолжаетъ ли народъ смотрѣть

на насъ съ тѣмъ довѣріемъ къ нашему пастырскому авторитету, на какое мы имѣемъ историческое право претендовать? Если же это случилось, если нашъ авторитетъ значительно поколебался, то мы должны имѣть мужество сознаться въ этомъ и подумать о томъ, что дальше можетъ быть еще хуже.

Какъ руководители народа, мы должны обстоятельно разъяснять ему то, что совершается вокругъ него, уяснять ему внутренней смыслъ общественныхъ движеній, въ которыя онъ естественно втягивается все болѣе и болѣе. Мы должны помочь ему разобраться въ его дѣйствительныхъ нуждахъ и найти наилучшіе способы борьбы съ ними.

Конечно, въ церковной проповѣди на эти темы требуется самая мудрая осторожность, чтобы пастырь изъ духовнаго руководителя пасомыхъ не превратился въ народнаго трибуна.

Въ словахъ проповѣдника на церковной кафедрѣ все должно дышать святостію, любовію къ ближнему и полной справедливостію. Особенно же намъ нужно быть *справедливыми*, чтобы народъ не получалъ впечатлѣнія, будто извѣстныя правовыя начала существуютъ только для удовольствія однихъ и для угнетенія другихъ. Необходимо почаще открывать слово Божіе на тѣхъ страницахъ, которые выражаютъ прещеніе Божіе противъ людей, живущихъ въ полное свое удовольствіе на счетъ нуждающихся бѣдныхъ и нищихъ.

Но одною проповѣдью, хотя бы и на самыя жизненныя темы, какъ бы внимательно къ послѣднимъ ни относились, пастыри не въ состояніи будутъ утвердить своего авторитета, гдѣ онъ пошатнулся, или гдѣ усиленно расшатываютъ его многочисленные враги духовенства. Чтобы всецѣло овладѣть сердцемъ народнымъ, необходимо заставить народъ убѣдиться въ томъ, что пастыри церкви суть истинные радѣтели о его благѣ не только душевномъ, но въ равной мѣрѣ и тѣлесномъ. Для этого въ рукахъ пастырей есть самое дѣйствительное средство-благотворительность.

Мы твердо убѣждены, что благотворительныя учрежденія при нашихъ приходскихъ храмахъ, поставленныя на самыхъ свободныхъ и широкихъ началахъ, сохранять пастырямъ совершенно полное довѣріе народа и навсегда обезпечать имъ авторитетное вліяніе на всѣ стороны его жизни. Считаемъ необходимымъ указать, что имущіе классы охотно пойдутъ на встрѣчу пастырямъ, желающимъ поработать на благо народа, дѣйствительно во многомъ нуждающагося и несомнѣнно заслуживающаго самаго внимательнаго отношенія къ своимъ нуждамъ. Если для благотворительныхъ учрежденій мы будемъ собирать только гроши съ бѣдняковъ, то кромѣ „благихъ начинаній“ у насъ ничего не выйдетъ. Участіе же въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцевъ и капиталистовъ быстро подвинетъ впередъ его развитіе.

Кромѣ приходской благотворительности, въ городахъ должна быть немедленно организована всесторонняя благотворительность для тѣхъ элементовъ населенія, на которые не могутъ простирались непосредственныя заботы прихода. Фабрики, заводы, мастерскія, ночлежные дома сколько въ нихъ нужды и нищеты, озлобленія и ненависти противъ существующаго порядка, и сколько отсюда исходитъ непримиримой вражды и ненависти къ церкви и ея представителямъ.

Но кромѣ заботы о возстановленіи и упроченіи своего вліянія на народъ, настоящая минута возлагаетъ на насъ и другую обязанность—доказать интеллигентному обществу, что православная церковь есть учрежденіе жизненное, и православное духовенство, ее представляющее, есть сословіе, способное къ самой серьезной работѣ на пользу общенародную. (Сокращен. по №№ 16—17 1905 г.).

Достойные пастыри.—Свѣтски образованные люди привыкли говорить о приходскомъ духовенствѣ съ оттѣнкомъ нѣкотораго пренебреженія, въ лучшемъ случаѣ—снисхожденія; добрые

отзывы слышатся рѣдко. Между тѣмъ, если бы эти строгіе судьи, отбросивъ привычныя предубѣжденія, внимательнѣе присматривались къ православному духовенству,—какъ много встрѣтили бы они здѣсь людей подвига, истинныхъ пастырей, творящихъ дѣло свое, какъ дѣло свыше имъ ввѣренное, по совѣсти!

Въ замѣткѣ „Новг. Е. В.“, посвященной памяти почившихъ священнослужителей, читаемъ:

Зрѣеть нива, наливаются и золотятся хлѣбные колосья, пока не срѣжетъ ихъ серпъ жнеца. Такъ зрѣеть человѣческая личность, и какъ зрѣлая пшеница собирается въ житницы, такъ готовая къ небесной жизни человѣческая душа берется въ райскія обители. Это сравненіе невольно напрашивается при взглядѣ на жизнь умершаго въ декабрѣ о. Іоанна Преображенскаго. Мы не могли смотрѣть безъ чувства глубокаго уваженія на то спокойное и тихое исполненіе долга предъ Богомъ и людьми, какое сказывалось въ каждомъ его дѣйствіи. Кругомъ била ключемъ мелочная жизнь людей; надъ нимъ нерѣдко сгущались мрачныя тучи; но все это проходило какъ бы мимо его внутренней жизни: въ глубинѣ своей души онъ носилъ источникъ постояннаго спокойствія, освѣщая путь себѣ и окружающимъ. Трудно встрѣтить столь цѣльнаго человѣка, жизнь котораго всецѣло опредѣлялась бы одной идеей. Это была идея живого Бога, какъ основы жизни человѣческой и любви братской. Трудно представить себѣ то участіе, какое принималъ онъ въ каждомъ прихожанинѣ. Находясь по обязанностямъ службы въ приходѣ, онъ обыкновенно по долгу оставался въ избѣ крестьянина, расспрашивалъ о житьѣ, и никто не стѣснялся раскрывать предъ нимъ свое горѣ и радости. Подвернется крестьянинъ обидѣ отъ болѣе сильнаго, — о. І. укажетъ, какъ законнымъ путемъ отыскать правду. Во время тифозной эпидеміи подавая помощь и напутствуя больныхъ, онъ и самъ заразился и едва не умеръ. Богослуженіе совершалъ съ необыкновенной проникновенностью. Присутствовавшій однажды при его службѣ епископъ Варсонофій, по окончаніи богослуженія,

взволнованно сказалъ: „о, если бы всѣ священники такъ служили!“ Когда, при похоронахъ, гробъ его опустили въ могилу, народъ зарылъ ее почти своими руками. Послѣ почившаго осталась библіотека въ нѣсколько сотъ томовъ.

Въ церковномъ поученіи при гробѣ умершаго въ концѣ прошлаго года священникъ Подольской епархіи о. Михаила Габріэловича было сказано, что покойный могъ сказать съ апостоломъ: „я всѣмъ былъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ пріобрѣсти для Христа и сдѣлать спасенными“. Этими словами характеризуется не одно лишь священнослужительское его служеніе въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Лишившись родной семьи, онъ посвятилъ себя дѣламъ благотворенія. Имъ пристроено къ супружеской жизни до 15 сиротъ изъ своего прихода и другихъ мѣстъ. Были сироты и изъ духовнаго званія, которыхъ онъ воспитывалъ въ дух.-учебн. заведеніяхъ. Когда онъ вышелъ за штатъ, матеріальное положеніе его мало чѣмъ превышало нищенское. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ простой крестьянской избѣ.

Отъ умершаго въ январѣ священника Владимірской епархіи, о. Петра Руберовскаго, по свидѣтельству свящ. П. Н., часто приходилось слышать: „прихожанъ спасеніе—наше спасеніе“. Поэтому за каждой литургіей на проскомидіи совершалъ онъ поминовеніе всѣхъ духовныхъ дѣтей своихъ, умершихъ за время его 50-лѣтней службы. Цѣлью своей жизни считалъ неуклонное исполненіе пастырскаго долга. Чуждый челоукоугодничества, онъ однажды съ рѣшительностью высказался противъ избраннаго приходомъ въ церковные старосты челоука, который по своему настроенію годился бы развѣ въ попечители раскольнической модели. Свои отношенія къ вліятельнымъ въ приходѣ лицамъ, считавшимъ себя главами прихода и приходскаго храма, онъ вообще могъ бы опредѣлить словами: „если бы я угождалъ челоукамъ, не былъ бы рабомъ Христовымъ“. (Изъ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 10).

Къ вопросу о реформѣ церковно-приходскихъ попечительствъ.—Одинъ священникъ въ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ пашеть: „Рано или поздно намъ—духовенству неизбѣжно придется считаться съ тѣми вопросами, которые выдвигаются самою жизнію; стараться быть на высотѣ тѣхъ требованій, которыя будетъ къ намъ предъявлять общество; сумѣть ориентироваться въ томъ положеніи, въ той роли, которую духовенству придется играть, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ.

Серьезны эти вопросы. Нелегое это дѣло. И для того, чтобы намъ не быть застигнутыми новыми вліяніями врасплохъ, надо понять духъ времени; надо прислушаться къ тѣмъ голосамъ, которые предъявляютъ къ намъ какія—либо требованія. Надо знать, въ чемъ эти требованія заключаются.

Насколько можно судить изъ манифеста отъ 26 февраля, форма, посредствомъ которой духовенство имѣетъ вліяніе на общественную жизнь, это—приходскія попечительства. Таковыя попечительства давно уже введены и имѣются въ большинствѣ приходо́въ. Учреждались они съ намѣреніемъ усилить вліяніе духовенства на народъ, улучшили хотя отчасти матеріальное положеніе членовъ клира, сблизили пастырей со ввѣренными ихъ попеченію прихожанами. Насколько существующія попечительства достигли этой цѣли, видно уже изъ одного того, что въ настоящее время предполагается коренная реформа этихъ учреждений. Если въ иныхъ приходо́вахъ кое—что благое и сдѣлано этими попечительствами, за то въ большинствѣ они—мертвыя учрежденія, а были и такіе случаи, когда попечительства послужили причиною раздора между членами клира и народомъ. Невѣроятнымъ кажется то явленіе, чтобы попечительства на практикѣ могли привести къ результатамъ вполнѣ противоположнымъ цѣли ихъ установленія, но, положа руку на сердце, мы должны сознаться въ справедливости сказаннаго, и многимъ изъ насъ, приходскимъ пастырямъ, извѣстны случаи подобнаго рода. Какая же причина того вліянія, что попечительства на практикѣ далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ?

Итакъ, приходскія попечительства по положенію отъ 2 августа 1862 года мало кого удовлетворили: иные настоятели считали предназначенную въ попечительствахъ роль для себя унижительной; у прихожанъ во многихъ мѣстахъ обострились отношенія съ духовенствомъ на почвѣ дѣятельности попечительствъ; въ большинствѣ же случаевъ таковыя совсѣмъ заглохли. Да и не основательно было возлагать большія надежды на тѣ учрежденія, которыя не пользовались правомъ самообложенія, не признавались юридическимъ лицомъ при заключеніи сдѣлокъ... Такое безправное положеніе попечительствъ въ нынѣшнее время признано и правящими кругами, и оттуда слышно о проектѣ преобразованія попечительствъ въ смыслѣ расширенія ихъ правъ, увеличенія круга дѣятельности и связи ихъ съ низшими органами общественнаго управленія. Какого рода будетъ эта связь, и насколько раздвинуты будутъ права преобразованныхъ попечительствъ, конечно, это неизвѣстно.

Насколько можно судить изъ печати какъ свѣтской, такъ и духовной, главное, чего надѣются достигнуть реформою попечительствъ, это — оживленіе приходской жизни. Нынѣшнее отношеніе большинство прихожанъ (въ особенности городскихъ приходо́въ) къ церковнымъ и приходскимъ вопросамъ вполне безучастное, и къ религіознымъ — индифферентное, и большинство обрядовъ нашего православнаго исповѣданія выполняется вышеуказанною частію общества, какъ форма, какъ обязанность. Такое, чистое формальное, оношеніе къ дѣлу высокой важности, къ религіи, по замѣчанію свѣтской печати, сообщилось отчасти и нашему духовенству. Замѣчаютъ, что службы совершаются холодно, со внесеніемъ въ нихъ неприличествующихъ духу нашей церкви эффектности, свѣтскости. Отношенія съ прихожанами чисто чиновничьи, воздѣйствіе на пасомыхъ ограничивается въ большинствѣ случаевъ выполненіемъ лишь циркуляровъ и указовъ.

Реформированныя попечительства должны въ этомъ направленіи оказать благое воздѣйствіе и на администраторовъ церковно-

приходской жизни—на духовенство. Если новыя учрежденія будутъ связаны съ низшими единицами общественнаго управленія, то духовенство по самому характеру своей дѣятельности будетъ вовлечено въ общественную жизнь прихода. Тысячью новыхъ нитей духовенство будетъ связано со своими прихожанами, и рушится стоящая между ними преграда бюрократизма.

Роль пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, есть также давнишнее желаніе и интеллигентной части общества. Убогая, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ интеллектуальномъ смыслѣ деревня давно уже ждетъ къ себѣ такого руководителя, который освѣщаль бы ей путь, ведя правой дорогой. Освобожденная отъ тягостной опеки крѣпостничества, деревня въ числѣ руководителей своей общественной жизни донинѣ не имѣель никого, кромѣ чиновника. Всѣ же деревенскіе интеллигенты: духовенство, дворяне, учащіе и проч. всѣ они роковымъ образомъ остаются въ сторонѣ отъ жизни общественной ихъ же односельчанъ.

Въ состояніи ли пастырь удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія будутъ предъявляться къ нему, какъ общественному дѣятелю, быть для всѣхъ всѣмъ и, при этомъ, не уронить своего престижа, какъ духовнаго пастыря?

Нынѣшнее духовенство стоитъ особнякомъ отъ общественной жизни остальнаго населенія, будь-то въ селахъ или городахъ—безразлично. Возьмемъ административный и судебный строй нашего сословія, въ нихъ мало общаго съ подобными же учрежденіями другихъ вѣдомствъ. То же надо сказать и объ учебной части и, въ особенности, о системѣ обезпеченія духовенства. Наше сословіе замкнулось въ какую то касту... Такая изолированность представителей духовнаго міра исключаетъ у насъ возможность основательнаго знакомства съ окружающимъ обществомъ. Является вопросъ, въ состояніи ли мы будемъ оказывать воздѣйствіе на то общество, котораго интересы настолько чужды намъ; тайники души его для насъ закрыты, а идеалы его даже не знакомы намъ.

Для того же чтобы воздѣйствіе наше на свѣтскую часть об-

щества было благотворно, такого знакомства еще и мало. Учитель долженъ стоять выше своего ученика. Для того, чтобы руководить обществомъ, надо стоять въ отношеніи общаго развитія никакъ не ниже средняго уровня окружающаго общества. Только во всеоружіи знанія пастырь всегда будетъ стоять на приличествующей ему высотѣ и сумѣетъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему.

— Для поддержанія престижа нынѣшняго духовенства, для усиленія вліянія его на общество желательно совмѣщеніе съ духовнымъ пастырствомъ и роли общественнаго дѣятеля. Но послѣдняя роль можетъ быть выполняема нынѣшними пастырями только при условіи тѣснѣйшаго знакомства духовенства съ интеллектуальнымъ міромъ свѣтской части общества, а также поднятія уровня общаго образованія въ духовной школѣ и духовенствѣ. (Кратк. извлеч. изъ № 15 1905 г.).

Какой типъ пастыря церкви наиболее желателенъ въ настоящее время?—Въ „Извѣстіяхъ по Х. епархіи“ въ особой статьѣ пишутъ: У насъ на Руси въ разныя эпохи духовенство видоизмѣнялось во многихъ отношеніяхъ. Мы говоримъ здѣсь, конечно, не о внѣшнемъ управленіи церковномъ, а о внутреннемъ состояніи нашего духовенства. Сначала оно, стоя на низшей степени развитія, представляло изъ себя строго замкнутое сословіе людей, поставленныхъ на служеніе церкви. Затѣмъ оно начинаетъ мало-по-малу выходить изъ своего первоначальнаго состоянія замкнутости, забитости, убожества, начинаетъ мало-по-малу приобщаться, на ряду съ прочими сословіями русскими, культуры и цивилизаціи общеевропейской жизни. Но при этомъ нельзя не отмѣтить здѣсь того прискорбнаго явленія, что древній типъ пастыря Церкви, пастыря—молитвенника, какимъ изображается онъ еще на первыхъ страницахъ исторіи христіанской церкви, особенно же рельефно изображается въ житіяхъ святыхъ, напр., въ лицѣ св. Апостола Іакова, брата Господня и перваго іерарха Іеруса-

лимскаго, который имѣлъ обыкновеніе уединяться для молитвы въ храмъ, тамъ вставалъ на колѣни и молился о своемъ народѣ и который такъ часто простирался на землю въ молитвѣ, что даже кожа на колѣнахъ его огрубѣла, этотъ типъ пастыря Церкви сталъ все болѣе и болѣе, такъ сказать, затушевываться и стираться совсѣмъ съ лица земли русской. „Непрестанная молитва“ (1 Сол. V, 17; Кол. IV, 2), обязательная по заповѣди Апостольской для всѣхъ христіанъ, а для пастырей—въ особенности, и выражающаяся въ „молитвѣ духомъ и умомъ“ (1 Кор. XVI, 15), стала какъ бы въ тягость современнымъ пастырямъ Церкви, занятымъ совсѣмъ другимъ предметами, не имѣющими ближайшаго отношенія къ ихъ пастырскому служенію. Какъ мало у насъ стало теперь пастырей, истинныхъ молитвенниковъ!

Въ настоящее же время, какъ это очевидно для всякаго, сталъ нарождаться и распространяться у насъ совсѣмъ другого рода типъ духовныхъ пастырей, не типъ пастырей—молитвенниковъ, ревностныхъ и усердныхъ служителей Богу и Церкви, совершающихъ служеніе свое въ тишинѣ и безъизвѣстности на духовномъ преимущественно поприщѣ, видимой сферой котораго является, какъ извѣстно, храмъ Божій, съ отправленіемъ въ немъ разнаго рода богослуженій церковныхъ, а типъ пастырей—общественныхъ дѣятелей, въ родѣ законоучителей въ различныхъ школахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, въ родѣ лекторовъ и писателей на тѣхъ или иныхъ поприщахъ общественнаго служенія, пастырей, хотя и не состоящихъ на общественной службѣ, но всецѣло проникнутыхъ стремленіями практическихъ дѣятелей на житейской почвѣ, каковыми, напр., являются въ особенности наши сельскіе священники—эти великіе труженики родной земли, въ потѣ лица своего добывающіе себѣ хлѣбъ насущный, и сѣющіе и жнущіе его нерѣдко своими собственными руками.

Что касается этой частной и, отмѣченной нами выше, общественной дѣятельности нашихъ пастырей Церкви, то на нее, конечно, нельзя смотрѣть съ какимъ-либо укоромъ или пренебре-

женіемъ. Нѣтъ, она имѣетъ за собой вполнѣ справедливыя требованія, предъявляемыя въ настоящее время къ пастырямъ Церкви со стороны самого свѣтскаго общества, но она никоимъ образомъ не должна мѣшать пробужденію и развитію въ нихъ *пастырски-молитвеннаго* духа, составляющаго ихъ главное и неоцѣнимое сокровище.

Сама современная жизнь указываетъ намъ на то, какъ, съ одной стороны, должны быть вождѣльны и дороги въ глазахъ нашихъ всѣ истинные пастыри—молитвенники, и какъ, съ другой стороны, должны быть нежелательны и опасно-вредны пастыри церкви, не имѣющіе въ себѣ этого духа молитвы. Живымъ примѣромъ и образцомъ пастыря-молитвенника для всѣхъ насъ, пастырей Россійской церкви, служить, конечно, всѣмъ извѣстный и досточтимый пастырь, о. Іоаннъ Кронштадтскій—этотъ, можно сказать, полный сосудъ благодати Божіей. Какъ самъ онъ проводитъ все время въ собранности пастырскаго духа, въ молитвѣ и подвигѣ духовномъ, представляя собою, поистинѣ, живое и постоянное воплощеніе христіанскихъ добродѣтелей: такъ и другихъ пастырей церкви онъ учитъ тому же самому.

Съ другой стороны,—типъ пастыря церкви, какъ общественнаго дѣятеля въ новомъ духѣ и направленіи! - Какъ могъ образоваться среди насъ такой пастырь? Его образовало время, популяризовало умѣніе подстраивать свои мысли подъ требованія вѣка, вывело на общественную сцену стремленіе говорить широко-вѣщательныя и много обѣщающія рѣчи...

Какой же типъ духовнаго пастыря наиболѣе желателенъ въ настоящее время?—На такой вопросъ можно дать только такой отвѣтъ: наиболѣе желательнымъ типомъ духовнаго пастыря является типъ *пастыря-молитвенника*. Только тогда будетъ процвѣтать общее благополучіе, когда на охрану духовныхъ интересовъ общества выступитъ, какъ можно больше пастырей-молитвенниковъ, пастырей, проходящихъ свой подвигъ самоусовершенствованія въ тишинѣ и безъизвѣстности, а не пастырей толь-

ко громкихъ словъ и шумной общественной дѣятельности. (Кратко излож. по Ярославск. Епарх. Вѣдом., 1905 г., № 15).

Объ организаціи экскурсій для учащихся въ Семинаріи и Епарх. училищахъ. Ставропольскій обще-епархіальный Съѣздъ духовенства, вполне сочувствуя въ принципѣ дѣлу организаціи пономничествъ—экскурсій и находя, что они принесутъ несомнѣнную и многостороннюю пользу учащимся, если совместно съ посѣщеніемъ святыни экскурсантамъ предоставлена будетъ возможность попутно посѣщать художественныя, кустарныя и др. выставки, музеи, сельско-хозяйственныя фермы и пр., *постановилъ*: 1. Въ видѣ опыта, впредь до будущаго Съѣзда, ассигновать въ распоряженіе Правл. Семинаріи изъ средствъ свѣчнаго завода по 200 р. ежегодно, Совѣтамъ же Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ предоставить право отчислять на сей предметъ по 200 руб. изъ остаточныхъ суммъ.

2. Составленіе маршрутовъ и дѣло организаціи экскурсій поручить Правленію семинаріи и Совѣтамъ училищъ съ тѣмъ, чтобы названныя учрежденія руководствовались нижеслѣдующими общими положеніями:

а) правомъ поѣздки на счетъ ассигнуемыхъ суммъ пользуются не болѣе двухъ руководителей или руководительницъ экскурсій;

б) контингентъ экскурсантовъ на счетъ тѣхъ же ассигновокъ набирается изъ воспитанниковъ и воспитанницъ *сиротъ* 6 класса семинаріи и епархіальныхъ женскихъ училищъ;

в) къ участию въ экскурсіи на свой счетъ приглашаются воспитанники всѣхъ классовъ семинаріи и воспитанницы послѣднихъ 3-хъ классовъ епархіальныхъ училищъ;

г) Правленіе семинаріи и Совѣты епархіальныхъ училищъ заблаговременно вырабатываютъ маршрутъ и приблизительную смѣту расходовъ по экскурсіи на каждаго экскурсанта съ такимъ

разчетомъ, чтобы какъ маршрутъ, такъ и смѣта объявлены были воспитанникамъ и воспитаницамъ при роспускѣ ихъ на пасхальныя вакаціи;

д) родители учащихся, изъявившіе свое согласіе на участіе своихъ дѣтей въ экскурсіи, послѣ пасхальныхъ вакацій, подаютъ о семъ письменныя заявленія въ Правленіе семинаріи и Совѣты училищъ съ приложеніемъ причитающихся съ нихъ взносовъ;

е) Правленіе семинаріи и Совѣты училищъ заблаговременно сносятся съ соотвѣтствующими учебными заведеніями тѣхъ городовъ, посѣщеніе которыхъ намѣчено по маршруту, относительно платнаго или бесплатнаго пріюта экскурсантовъ, а также и съ управленіями желѣзныхъ дорогъ о предоставленіи въ распоряженіе экскурсантовъ отдѣльныхъ вагоновъ;

ж) воспитанники семинаріи и воспитанницы училищъ—по желанію—ведутъ дневники и подъ руководствомъ преподавателей дѣлаютъ описаніе экскурсій, помѣщая лучшіе изъ нихъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и, наконецъ,

3. Руководители экскурсій составляютъ подробный отчетъ въ израсходованіи суммъ, печатаютъ его въ Епарх. Вѣдомостяхъ, а подлинный чрезъ Правленіе и Совѣты представляютъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Съѣзда духовенства. (По Орловскимъ Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 6).

Количество поступающихъ и оканчивающихъ въ Семинаріи.—До конца учебнаго семинарскаго курса доходятъ у насъ вообще немногіе. На это обстоятельство обратилъ вниманіе епископъ Орловскій. На одномъ изъ послѣднихъ журналовъ педагогическаго собранія правленія Орловской семинаріи преосвящ. Киріонъ написалъ:

Учебный годъ, слава Богу, заканчиваемъ благополучно. Теперь намъ необходимо оглянуться назадъ и подвести итогъ сдѣланнаго. Меня весьма интересуютъ свѣдѣнія о томъ, какой процентъ молодыхъ людей съ законченнымъ образованіемъ возвра-

щаетъ наша семинарія епархіальному вѣдомству. А потому правленіе семинаріи отвѣтитъ мнѣ на слѣд. вопросы: сколько именно воспитанниковъ изъ составившагося въ 1899 г. перваго класса оканчиваетъ нынѣ полный курсъ ученія, сколько, слѣдовательно, не доведено до конца, оставлено на распутии, и какія причины мѣшали семинарской корпораціи вести ихъ къ намѣченной цѣли. На основаніи указанныхъ цифровыхъ данныхъ можно почти безошибочно опредѣлить, насколько наша семинарія оправдала ожиданія духовенства, что она сдѣлала въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ для нашей обширной епархіи и какія мѣры необходимо принять, чтобы впредь по возможности сократить количество увольняемыхъ до окончанія полнаго семинарскаго курса учениковъ.

Вопросъ этотъ могъ бы съ пользою для дѣла быть подвергнутъ и разсмотрѣнію духовенства на съѣздахъ. (Церковн. Вѣстн. 1905 г. № 24).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—6 августа, день Преображенія Господня, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, совершалъ въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

— 15 августа, Успеніе Божіей Матери, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Вятскомъ Трифономъ монастырѣ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

Пріездъ Владыки.—4 августа, съ поѣздомъ желѣзной дороги, возвратился въ г. Вятку изъ мѣсячнаго отпуска Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Открытие Епархіальнаго съѣзда духовенства.—

8 августа послѣ молебствія открытъ въ помѣщеніи Епархіальнаго женскаго училища Епархіальный съѣздъ духовенства. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ депутатъ отъ Яранскаго городского благочинія, кандидатъ богословія, протоіерей Н. Огневъ, секретарями: священники С. Поповъ, І. Короваевъ, С. Сениловъ, П. Лупповъ и И. Томиловъ. По постановленію съѣзда, утвержденному Его Преосвященствомъ, нынѣ, кажется, впервые съ открытія у насъ Епархіальныхъ съѣздовъ, на всѣхъ засѣданіяхъ о.о. депутатовъ могутъ присутствовать постороннія лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Экзамены на пѣвческихъ курсахъ.—12 и 13 августа, въ помѣщеніи народнаго дома, были произведены выпускные экзамены слушателямъ и слушательницамъ пѣвческихъ курсовъ, открытыхъ Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости 6 іюля сего года.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ВЯТСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

перемѣщенъ въ новое зданіе Архіерейскаго дома, на соборной площади, рядомъ съ духовной консисторіей.

Складъ открытъ съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ.

ВЪ СКЛАДЪ ПРОДАЮТСЯ:

1) Книги Свящ. Писанія, богослужебныя и молитвенныя (акаѳисты, молитвословы и пр.).

2) Богословіе. Исторія церковная, каноническое право. Богословіе догматич., нравствен., обличительное. Толкованіе Св. Писанія, проповѣди, учебники по Закону Божію, сочиненія по старообрядчеству и ересямъ. Житія святыхъ.

3) Философія, психологія, логика, педагогика и дидактика (методика).

4) Словесность. Исторія всеобщая, русская, географія, атласы, карты, сельское хозяйство, медицина.

5) Дѣтскія книги, книги, брошюры и листки для народнаго чтенія и школь; книги для подарковъ.

6) Учебники и учебныя пособія.

7) Пѣніе.

8) Свящ. изображенія. Иконы, крестики, картинки, портреты.

и 9) Справочныя книги.

Съ наложеннымъ платежомъ книги не высылаются. Пересылка на счетъ склада, упаковка отъ 15 коп. на счетъ покупателя.

Въ складѣ полученъ большой выборъ новыхъ книгъ, брошюръ и листовъ, отвѣчающихъ духу времени и, между прочими:

Не все равно, къ какой ни принадлежать вѣрѣ и исповѣданію вѣры . . . . . 1 к.

Къ невѣрующимъ и маловѣрующимъ . . . . . 3 к.

О православіи . . . . . 1 к.

Храмъ Божій и значеніе его для насъ христіанъ . . . 1 к.

Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ . . . . . 3 к.

О благоговѣніи ко храму . . . . . 2 к.

Откуда власть на землѣ . . . . . 1 к.

Повинуйтесь, а не противьтесь властямъ . . . . . 1 к.

Бойтесь слушаться всякихъ учителей безъ разбора . . 1 к.

О печальныхъ событіяхъ послѣдняго времени на Руси, —голосъ изъ обители пр. Сергія . . . . . 2 к.

Бога бойтесь, Царя чтите . . . . . 2 к.

О любви къ отечеству . . . . . 2 к.

О свободѣ христіанской	2 к.
О почитаніи свящ. предметовъ и свящ. лицъ	2 к.
Божба, клятва, присяга	2 к.
Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ утсъ вашихъ	2 к.
Богомъ царіе царствуютъ	2 к.
О такъ называемой расправѣ своимъ судомъ	2 к.
Внѣ церкви нѣтъ спасенія	2 к.
Отцы! воспитывайте дѣтей своихъ	2 к.
Слово Божіе есть пища для души	2 к.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. Арансона.

Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ; искусственная эмаль.

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго.

Пріемъ больныхъ съ 9 час. утра и до 7 вечера.

При этомъ номерѣ разсылается краткое извлеченіе изъ отчета Вятскаго Епархіального свѣчнаго завода за 1903—1904 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Добрый пастырь.—Религіозныя вѣрованія черемись. (Продолженіе слѣдуетъ).—Жажда грамотности.—Биліографическія замѣтки.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 28 іюля 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій.*

Вятка. Типо-литогр. Шкляевой, бывшая Маишеева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна на каждыя отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголь Царевской и Орловской ул., д. Рослякова)
